

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Юридический факультет
Кафедра уголовного права и криминологии

**Уголовно – правовая характеристика террористического акта
(ст. 205 УК РФ)**

(магистерская диссертация)

Выполнил магистрант:
3 курса, 345Мз группы,
заочного отделения
Ворсин Сергей Юрьевич

Научный руководитель
Канд. юрид. наук, доцент,
Каримов В.Х.

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
доктор юридических наук,
профессор,
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 2017 г.

Магистерская диссертация
защищена

«__» _____ 2017 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

Барнаул 2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Объективные признаки террористического акта.....	8
1.1 Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	8
1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	19
2. Субъективные признаки террористического акта.....	35
2.1 Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	35
2.2 Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	41
3. Квалифицирующие признаки террористического акта.....	57
3.1 Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 205 УК РФ.....	57
3.2 Особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 205 УК РФ.....	72
Заключение	80
Библиографический список.....	84
Приложения.....	92-95
Последний лист ВКР.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время борьба с терроризмом стала одним из приоритетных направлений политики нашего государства, став важной частью обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Данная тема является острой еще и потому, что сама практика борьбы с этим опасным явлением требует подробного и детального юридического анализа данного состава преступления с учетом его сложного описания и диспозиции статьи 205 УК РФ.

Согласно статистическим данным МВД РФ, в 2016 г. было зарегистрировано 2034 преступлений террористического характера, что на 34,2% больше, чем годом ранее. Это произошло за счет выявления латентных преступлений в сети «интернет», а также криминализации отдельных деяний террористического характера и введения их в УК РФ. При этом в 2016 г. было предотвращено 10 террористических актов на стадии подготовки, что немного больше чем за аналогичный период прошлого года¹.

В этих условиях противодействия терроризму значительная роль принадлежит совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за совершения террористического акта и правоприменительной практики. Чем четче и полнее будут уголовное законодательство и теоретические разработки указанной проблемы, тем эффективнее станут усилия правоохранительных органов по противодействию этому преступлению.

Хотя террористический акт как преступное деяние представляет повышенную общественную опасность, а проблема содержания ст. 205 УК вызывает серьезные дискуссии в литературе, в настоящее время вопрос о совершенствовании данной нормы остается открытым. Проблему также до конца не решили принятие Федеральных законов от 6 марта 2006г. № 35-ФЗ

---

¹Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: <http://№ak.fsb.ru>.

«О противодействии терроризму» и от 27 июля 2006г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

Актуальность разработки данной проблемы обусловлена также произошедшими в последние годы масштабными изменениями в законодательстве в сфере противодействия терроризму и выходом в 2012 году постановления Пленума Верховного Суда N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности".

Все названные выше проблемы послужили основанием для выбора темы выпускной квалификационной работы.

Изучению различных аспектов террористического акта посвящено значительное число работ. Среди них можно назвать труды О.В. Будницкого, К.В. Жаринова, Н.Д. Литвинова, Е.Г. Ляхова, Е.П. Кожушко Г.Ф. Байрак, В.В. Луценко, Л.А. Моджорян, Б.К. Мартыненко И.Д. Моторного, В.Е. Петрищева, Д.В. Ольшанского, В.В. Витюк, Ю.И. Авдеева и др.

Уголовно-правовые проблемы террористического акта освещались в работах И.Л. Трунова, И.И. Артамонова, Ю.М. Антоняна, Л.Д. Гаухмана, Ю.Н. Дерюгиной, С.У. Дикаева, А.Л. Еделева, В.П. Емельянова, В.С. Комиссарова, М.А. Комаровой, В.В. Мальцева, С.В. Дьякова, С.В. Максиной, А.И. Долговой, В.В. Устинова, М.В. Назаркина, С.Д. Гринько, М.П. Киреева, и др.

Проблеме противодействия преступности террористической направленности посвящены диссертационные исследования В.А.

Бурковской, М.Ф. Мусаеляна, М.М. Галичевой, В.Л. Кудрявцева, монографии: И.В. Шевченко, М.М. Галачиева, Ю.Н. Дерюгина.

Названные авторы, несмотря на весомый вклад в науку, рассматривая основные аспекты проблемы борьбы с терроризмом, не в полном объеме исследовали уголовно-правовую природу террористического акта, а некоторые их выводы вызывали немало дискуссий. Продолжают оставаться открытыми вопросы, связанные с толкованием признаков террористического акта и его квалификации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что исследуемая тема работы недостаточно разработана и требует дальнейшего изучения.

Объектом исследования выступают: социально-политическое (общеправовое) содержание терроризма; уголовно-правовой анализ террористического акта, формы законодательного противодействия терроризму; практика применения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму и пути его совершенствования.

Предметом исследования являются: уголовно-правовые нормы российского законодательства об ответственности за совершение террористического акта; нормы зарубежного уголовного законодательства, международно правовые документы, ведомственные нормативно-правовые акты, правоприменительная практика, статистические данные, научные исследования в виде монографий, статей, комментариев, учебной литературы по исследуемым проблемам.

Цели работы: уголовно-правовой анализ признаков террористического акта; обоснование социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт, на основе имеющейся научной и иной литературы, нормативно-правовой базы, статистических данных; изучить правовую природу, выявить коллизии и пробелы уголовно-правовых признаков террористического акта в уголовном законодательстве, разработать конкретные рекомендации по их устранению и совершенствованию данных институтов.

Названные цели обусловили постановку следующих задач:

- проанализировать этимологию и раскрыть уголовно-правовое содержание террористического акта, уточнить его определение с учетом сложившейся практики по делам данной категории;
- проанализировать объективные и субъективные признаки террористического акта, его квалифицирующие признаки;
- обосновать пути совершенствования уголовного законодательства РФ об ответственности за террористический акт, исследовать возможности отдельных приемов законодательной техники при квалификации террористического акта;
- выработать рекомендации для повышения качества квалификации террористического акта;
- проанализировать судебную практику по делам данной категории.

Методологической основой работы являются: диалектический метод познания социально-правовых явлений; общенаучные методы познания (индукция, дедукция, анализ, синтез, системно-структурный и др.), частно-научные. Использовались положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о террористических актах.

Теоретическая новизна: работа представляет теоретический интерес ввиду того, что в ней всесторонне проведен уголовно-правовой анализ террористического акта.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ от 1 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, относящиеся к исследуемым проблемам,

указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, руководящие разъяснения высших судебных органов в рассматриваемой сфере.

Эмпирическую базу исследования составили: исследования, проведенные различными учеными; материалы судебно-следственной практики, отражающие различные аспекты практики рассмотрения конкретных уголовных дел за совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Проведен анализ судебно-следственной практики по исследуемой проблеме за период 2009-2016 г.: изучены приговоры по 25 уголовным делам и материалы 17 уголовных дел, опубликованных в литературе; изучены газетные и журнальные публикации по разрабатываемой проблематике за аналогичный период. В процессе исследования собран материал, который характеризует практику применения нормы о террористическом акте и смежных преступлениях, а также эмпирические данные, полученные автором и другими исследователями.

Теоретическая и практическая значимость работы: диссертационное исследование может быть использовано для дальнейших научных изысканий в данной сфере.

Структура и объем работы обусловлены поставленными целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

В юридической литературе принято считать, что нормы Особенной части УК РФ берут под охрану общественные отношения, которые в науке уголовного права получили определение «объекты преступления». При этом в работах по Общей части уголовного права была выдвинута классификация объектов уголовно-правовой охраны в зависимости от степени обобщенности общественных отношений по их родовому признаку.

В настоящее время в теории уголовного права принято считать, что объектом уголовно – правовой охраны могут быть не только общественные отношения в традиционном их понимании (в узком смысле этого слова) но, и так же как и реального общественного блага, интереса.

Так, А.В. Наумов, в своих исследованиях, доказывает позицию, согласно которой теория объекта преступления, исключительно в понимании их как общественного отношения, «не срабатывает» в целом ряде случаев¹.

Мы также придерживаемся понимания объекта преступления, как совокупности общественных отношений, складывающихся между людьми в процессе их жизнедеятельности и охраняемых уголовным законом. Как указывал в своих трудах С. Мокринский, «описать состав преступления значит, прежде всего, определить его объект – социальное благо, отражающее или подвергающееся опасности от преступного действия»².

С учетом структуры Особенной части УК РФ, классификацию видов объектов можно представить следующим образом: по вертикали, в зависимости от степени общности охраняемых законом отношений - общий, родовой, видовой и непосредственный. По горизонтали классификация

---

¹Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 1. Общая часть // М.: Юридическая литература, - 2004. - С. 87

²Мокринский, С. Озорство и хулиганство //Еженедельник советской юстиции. - 1924. - № 38. - С. 898.

проводится на уровне непосредственного объекта, который подразделяется на основной, дополнительный и факультативный. Каждый последующий из этих объектов уже предыдущего по объему и является его составной частью и характеризуется дополнительными признаками¹.

Общим объектом всех преступлений является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Это понимание объекта в обобщенном виде закреплено в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В УК РФ норма об ответственности за совершение террористического акта помещена законодателем в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», чем определил его родовой объект - общественную безопасность и общественный порядок в широком смысле слова и видовой объект - общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности в узком смысле. В данном случае ввиду точности формулировок дискуссионных моментов в теории уголовного права не наблюдается.

Однако вопрос об определении непосредственного объекта террористического акта, является предметом научных дискуссий.

Большинство авторов в юридической литературе отмечают, то, что террористический акт является многообъектным преступлением и посягает на общественную безопасность, нормальное функционирование органов власти и международных организаций, жизнь и здоровье человека, собственность. При этом общественная безопасность, большинством авторов, признается основным непосредственным объектом террористического акта, а остальные - дополнительными².

В связи с этим, террористический акт одновременно нарушает неопределенно широкий круг общественных отношений от неприкосновенности личности, здоровья и сохранности имущества, до

---

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 186.

²Сопов, Д.В. Указ.соч. С. 65.

экологической и компьютерной безопасности, и наносит вред таким основным конституционным объектам как - личности, обществу и государству.

Под непосредственным объектом в теории уголовного права принято понимать те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением.

Рассматривая вопрос определения основного непосредственного объекта террористического акта, Б.В. Яценко считает, что основным непосредственным объектом террористического акта является общая безопасность, но по нашему мнению это излишне расширяет рамки непосредственного объекта¹. Так как, в данном случае под общей безопасностью понимается состояние, не способное причинить какой-либо вред кому или чему-либо, не конкретизируя ни объем, ни объект вреда, а также возможные последствия, что отрицательно скажется на квалификации преступлений, по данному составу. Если следовать этой точке зрения, то такой объект, как общая безопасность, будет присущ большинству преступлений, предусмотренных УК РФ.²

В свою очередь, В.Ф. Антоненко полагает, что общественная безопасность не может быть основным непосредственным объектом террористического акта, а считает таковым национальные и наднациональные институты, посягая на которые, виновное лицо достигает или стремится достигнуть своей террористической цели³.

По мнению В.П. Емельянова основным непосредственным объектом террористического акта являются те общественные отношения, которые обеспечивают предотвращение и устранение общей опасности, а

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С.186

² Российское уголовное право. В 2-х т. - Т. 2.Общая часть // Под ред. А. И. Рарога. М., - 2010. - С. 57 - 58.

³ Антоненко В. Понятие терроризма (уголовно-правовой аспект) // Право Украины. 1999, № 2. С.93

дополнительным объектом являются те общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов власти и международных организаций. С предложенным В.П. Емельяновым мнением достаточно трудно согласиться в виду того, что автор несколько отошел от основных положений общей теории уголовного права.

Другая группа ученых считает, что террористический акт посягает исключительно на общественную безопасность, включающую в себя весь спектр отношений по защите личности, общества и государства¹.

Примерно такого же мнения, об одном основном непосредственном объекте террористического акта, как - общественной безопасности придерживается В.С. Комиссаров, он полагает, что общественная безопасность - это комплекс отношений, который охватывает разнообразный, вред и не требует выделения дополнительных объектов в виде личности, здоровья, собственности и т.п., так как без причинения вреда именно таким благам, как жизнь, здоровье, собственность и т.п., не может быть посягательства на общественную безопасность².

В юридической литературе также встречается мнение некоторых авторов, которые полагают, что общественная безопасность больше обладает признаками дополнительного непосредственного объекта террористического акта, чем основного, а при этом основным объектом террористического акта, считают те объекты, в целях посягательств на которые и осуществляются общественно опасные действия, с чем, на наш взгляд трудно согласиться³.

---

¹Гринько С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника (уголовно- правовые и криминологические проблемы). Ростов-на- Дону, 1998. С.15; Тер-Акопов А.А. Новое в уголовном праве России: Учебное пособие. М., 1995. С. 42.

²Комиссаров, В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества; Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: 2007.- С. 12

³ Гринько, С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника (уголовно- правовые и криминологические проблемы). Ростов-на-Дону, - 1998. - С.15; Тер-Акопов, А.А. Новое в уголовном праве России: Учебное пособие. - М., - 1995. - С.42.

Вопрос о наличии дополнительных объектов террористического акта, в теории уголовного права является весьма дискуссионным и мнения авторов по данному вопросу расходятся.

По мнению В.В. Мальцева, общественная безопасность, «как уголовно-правовой объект по своему объему шире таких объектов, как собственность, здоровье, жизнь и включает их в свое содержание. Более того, причинение ущерба общественной безопасности почти всегда происходит посредством причинения ущерба именно этим объектам»¹.

В.С. Егоров основным непосредственным объектом террористического акта считает общественную безопасность, а дополнительными - жизнь и здоровье людей, собственность, нормальную деятельность государственных органов².

Таким образом, на наш взгляд, основным непосредственным объектом террористического акта являются отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной безопасности. Дополнительным объектом являются отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья личности, собственности и нормального функционирования органов власти и международных организаций. Примерно такого же понимания непосредственного объекта террористического акта придерживается Ю.Н. Дерюгина³.

Для того чтобы аргументировать свое положение, необходимо раскрыть содержание данных понятий.

В словаре русского языка под безопасностью понимается такое состояние, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо, а

---

¹Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 2008. № 8. С. 106; Мальцев В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 35; Гринько С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника // Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: 2008. С. 65; Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе // Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 2010. - С. 60 - 61.

²Егоров, В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка // М.: Московский психолого-социальный институт, НПО «МОДЭК», - 2010. - С. 7

³Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2011. - С. 101-102

под опасностью понимается способность причинить какой-нибудь вред, а также угроза жизни и здоровью личности или иным ценностям¹.

Содержание общественной безопасности законодательно или нормативно не раскрывается. Однако Федеральный закон РФ «О безопасности» в ст. 1 закона трактует, что «под безопасностью необходимо понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, где под обществом понимается совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития, либо круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов»².

Из данных понятий о безопасности можно выделить несколько значимых моментов: 1) опасность - очень обширное понятие, охватывающее весь спектр возможностей причинения вреда, как отдельным гражданам, так и обществу в целом; 2) критерии посягательства для достижения вредности деяния сильно размыты и определены как нарушение чего-либо, а целостность раскрыта как соответствующая норме, обычная; 3) общество рассматривается как объединение людей, преследующих общие интересы, либо объединенных исторически или территориально.

Нет единообразного подхода к пониманию общественной безопасности и в теории уголовного права. Только в последние годы, в силу своей значимости, общественная безопасность стала предметом многочисленных исследований, в которых каждый автор пытается дать ей свое какое-то определение.

Общественная безопасность в силу своего сложного характера может иметь различное по объему содержание, и в юридической литературе общественную безопасность обычно принято понимать в двух смыслах - широком и узком.

---

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 47.

²Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 2

Так, П.С. Матышевский считает, что общественная безопасность предполагает введение определенной системы мер и создание необходимых условий, обеспечивающих спокойное функционирование государственных и общественных предприятий, организаций¹.

В.П. Тихий рассматривает такое понятие как «общественная безопасность» на четырех уровнях: в самом широком, широком, узком смысле и как родовой объект всех преступлений против общественной безопасности. В самом широком смысле слова, по его мнению, общественную безопасность следует понимать, как безопасность общества от различных опасных источников; в широком смысле слова - как безопасность всего общества от каких-либо общественно опасных посягательств; в узком смысле слова использовался уголовным законом в главе X Особенной части УК РФ; под четвертым уровнем В.П. Тихий понимает общественную безопасность, как родовой объект соответствующего преступления, то есть это система отношений, которые направлены на предотвращение и устранение опасности². Указанный многоуровневый подход к определению понятия общественной безопасности представляется рациональным и часто используется многими авторами в различных модификациях.

На наш взгляд, общественная безопасность - это не только состояние защищенности или отсутствие какой-либо опасности для общества, государства и его основных благ от каких-либо угроз и источников опасности, но и снижение, ослабление, предупреждение и устранение опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства от общественно опасных посягательств человека. А также поддержание достаточного уровня безопасности и защищенности для нормального функционирования общества и государства.

---

¹Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., - 1964. - С.8

²Тихий, В.П. Проблемы уголовно-правовой охраны общественной безопасности (понятие и система преступлений, совершенствование законодательства): автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Харьков, - 1987. - С. 9-11.

Дополнительными непосредственными объектами террористического акта также могут выступать и более специальные разновидности общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, например таких, как обеспечение ядерной безопасности и оборота ядерных и радиоактивных материалов (п. «а» ч. 3 ст.205 УК РФ), причинение смерти человеку, предусмотренного в таких особо квалифицированных видах террористического акта как неосторожное причинение смерти человеку – п. «б» ч.2 ст.205 УК РФ, умышленное причинение смерти человеку – п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ.

В науке уголовного права, традиционно с объектом преступления, рассматривается предмет преступления, а равно также потерпевший от преступления.

По мнению профессора Л.Д. Гаухмана, предмет преступления – это «предмет материального мира, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, и на который непосредственно воздействует преступник»¹.

В юридической литературе под предметом преступления принято понимать «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»².

Структурно предмет входит в объект преступления и как бы являясь его материальным выражением. Иными словами, предмет преступления - это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления. Если объект преступления - это всегда какие-либо социально значимые ценности, интересы, блага, то предмет преступления - всегда какая-либо материальная субстанция, выраженная вовне.

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта // - 2-е изд., испр. и доп. - М: ЮрИнфор, 2002. - С. 9.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 186.

В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления - признак факультативный. Если же предмет преступления прямо обозначен в норме закона или подразумевается им, то для данного состава преступления он становится обязательным признаком и в подобных случаях предмет преступления имеет основополагающее значение для квалификации деяния как преступление.

Кроме того, воздействие на предмет преступления не всегда означает его уничтожение или повреждение. Это воздействие может выразиться в создании предмета, его разглашении, собирании, сбыте, переработке, утрате, хранении, передаче и др.

Таким образом, в отличие от объекта преступления, который всегда претерпевает неблагоприятные изменения в результате преступной деятельности виновного, предмет может не пострадать от преступления и даже, наоборот, быть созданным (например, в случае с незаконным изготовлением оружия)¹.

Предмет преступления, прежде всего, необходимо отличать от орудий и средств совершения преступного деяния, как признака объективной стороны состава преступления. Предмет - это то, что подвергается преступному воздействию, для нанесения вреда объекту посягательства. Орудия и средства совершения преступления - это то, непосредственно при помощи чего совершается преступление - это инструмент, который виновный использует для совершения конкретного преступления, например, взрывное устройство при совершении террористического акта.

В анализируемой норме предмет преступления, а также потерпевший не названы, следовательно, они не являются обязательными признаками данного состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ.

---

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 151.

Чаще всего, объектами посягательства для совершения террористического акта, являются служебные офисы и помещения, государственные и общественные учреждения, транспортные средства, аэропорты, станции метро, железнодорожные вокзалы, автобусные и автомобильные стоянки, театры и другие культурно-развлекательные центры, магазины, рестораны, гостиницы, санатории, армейские казармы, другие военные сооружения, воздушные, водные, транспортные суда и средства, а также люди, особенно значительные скопления людей, которые в последнее время, как показала практика совершенных террористических актов в Германии и Франции в 2016 году, выступают, чуть ли не главным предметом помешательства террористов в современном мире. При этом террористами, при выборе объекта посягательства учитывают его важность, государственная и общественная значимость, состояние его защищенности, а также тяжесть негативных последствий, после совершения террористического акта, так как одна из целей совершения террористического акта это вызвать резонанс и посеять панику среди членов общества, после совершения этого террористического акта¹.

При этом, в ч.3 ст. 205 УК РФ прямо указывается, на то, что в качестве предмета посягательства могут выступать: ядерные установки, сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие объекты использования атомной энергии, либо использоваться в качестве орудий или средств совершения террористического акта: материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся ядерные вещества (ядерные материалы) или радиоактивные вещества².

---

¹Петрищев, В.Е. Защита объектов террористических посягательств и проблемы информационного противоборства // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, - 2010.- С. 33-41.

²Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова // - М: Омега-Л,– 2010. - С. 286

Под объектами посягательств террористического акта, наряду с непосредственным предметом преступного посягательства, в науке уголовного права понимается потерпевший, группа потерпевших.

Потерпевший от преступления – это самостоятельная составная часть объекта преступления. Традиционно и в соответствии с УПК РФ, под потерпевшим понимается то лицо, которому преступлением, непосредственно причинен физический, имущественный или моральный вред.

При этом причинение вреда материальным предметам или физическим лицам - не главная цель террористов, а своего рода способ достижения намеченной террористической цели - дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Для террористов совершенно не важно, причинен ли вред зданию, сооружению или транспорту, чиновнику, сотруднику правоохранительных органов или простому прохожему, - главное, чтобы акт терроризма получил широкий общественный резонанс, который позволит достичь тех самых поставленных террористических целей. При этом террористический акт затрагивает интересы не конкретно определенных лиц, а лишь интересы тех, кто оказывается в зоне преступных интересов террористов.

Таким образом, можно сделать вывод, что террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений, обеспечивающих охрану личности, общества и государства и объективно требует выделения основных и дополнительных непосредственных объектов.

Под основным непосредственным объектом террористического акта следует понимать общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, представляющие собой совокупность базовых условий безопасности и защищенности общества.

Дополнительными объектами террористического акта являются отношения, обеспечивающие альтернативно неприкосновенность жизни и

здоровье человека, собственности, а также отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти и международных организаций.

1.2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

В теории уголовного права объективная сторона состава преступления рассматривается двояко - как динамическое и как статическое явление. В первом случае под данным элементом преступления понимают процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, проявляемый и воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата¹. Во втором случае под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт, конкретного общественно опасного деяния, достигаемого на охраняемый уголовным законом объект. Этот подход понимания объективной стороны состава преступления, в науке уголовного права, является преобладающим².

Таким образом, объективная сторона преступления включает в себя все внешние признаки и обстоятельства, характеризующие совершенное конкретное преступление. Правильное установление и оценка этого элемента состава преступления является важнейшей предпосылкой к правильной квалификации преступления.

Объективная сторона состава террористического акта включает в себя совокупность установленных законом внешних признаков преступного поведения человека - это общественно опасное деяние, в форме действия или бездействия, общественно опасные последствия, причинная связь между

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 119.

общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Все они должны устанавливаться и оцениваться в процессе следствия и судебного разбирательства¹.

В зависимости от законодательной характеристики объективной стороны состава преступления в теории уголовного права выделяют несколько видов составов: материальный, формальный, усеченный и состав реальной опасности. Причем, по вопросу классификации составов преступления, на данный момент, в юридической литературе не имеется единого мнения.

Согласно ч.1 ст. 205 УК РФ объективная сторона террористического акта есть совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях².

Аналогичное понятие террористического акта содержит п.3 ч.1 ст. 3 ФЗ N 35 от 06.03.2006 ФЗ «О противодействии терроризму»³.

С точки зрения законодательной конструкции основной состав террористического акта – это преступление с формальным составом и считается оконченным с момента указанных в диспозиции действий. Угроза независимо от ее форм признается оконченным преступлением с момента ее объективного выражения, т.е. её доведения до широкого или узкого круга лиц, при этом, если она вызвала реальные опасения ее осуществления.

---

¹Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 145.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.

³Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 11. – Ст. 1146.

То, что основной состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 205 УК РФ, является формальным, подтверждается п.5 ППВС от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", согласно которому «предусмотренное ч.1 ст. 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий»¹.

Таким образом, достаточно лишь потенциальной возможности наступления указанных в диспозиции последствий.

Однако квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ имеют материальную конструкцию и деяние, предусмотренное ч.2, ч.3 ст. 205 УК РФ будет считаться оконченным с момента реального наступления указанных в ч.2 ст. 205 УК РФ и ч.3 ст. 205 УК РФ последствий².

В целом же, по нашему мнению, конструкция анализируемой статьи имеет формально - материальный характер.

В абсолютном большинстве источников уголовно правовой литературы указывается на то, что объективная сторона рассматриваемого состава преступления включает в себя два вида поведения - действие или бездействие, а также выражается альтернативно в двух формах или альтернативных действиях:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.

²Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков: ИМП Рубикон, 1997. С. 151 // Новый Уголовный кодекс Российской Федерации и вопросы совершенствования борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции. Челябинск: Челябинский филиал ЕВШ МВД РФ, - 1997. - С. 58.

значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Норма закона не содержит исчерпывающего перечня способов совершения террористического акта, однако законодатель указывает на наиболее типичные и распространённые способы совершения данного преступления, таких как взрыв и поджог, а далее даёт обобщённую характеристику. При этом законодатель предоставляет правоприменителю возможность расширительного толкования данной уголовно-правовой нормы¹.

Таким образом, стоит более подробно рассмотреть, что представляет собой каждое из названных выше действий.

Взрыв - это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации (п. 3.3.11 ГОСТ Р 22.0.05-94)².

Как правильно отмечают в литературе, взрыв осуществляется чаще всего за счёт освобождения химической энергии взрывчатых веществ³.

По способу применения взрывчатые вещества подразделяются на иницирующие (первичные) - это гремучая ртуть, азид свинца и др.; бризантные (вторичные) – тротил, нитрометан, гексоген.; метательные – дымный и бездымный порох, ракетное топливо и др.⁴

---

¹ Козлов Г.Л. Международная преступность и меры его пресечения. М., 2005. С. 39.

² "ГОСТ Р 22.0.05-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения" // сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. - М. – 2000. С. 243.

⁴ Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., 2000. С.26.

Поэтому не случайно, что взрывчатые вещества являются основным средством, используемым в целях проведения террористического акта путём взрыва.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» определено, что под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому, само распространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода»¹.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ также поясняется, что следует понимать под взрывными устройствами: «промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.)»².

При совершении террористического акта путём взрыва с использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств, данное общественно опасное деяние необходимо квалифицировать не только по ст. 205 УК РФ, но и в зависимости от обстоятельств дела, как по отдельности, так и по совокупности со ст. 222 УК РФ, ст. 223 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство террористических актов совершается именно путем взрыва.

Так, приговором Новгородского областного суда от 26.05.2010 г. Иванов Г.В. был признан виновным в совершении преступлений,

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5.

предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 30 - ч. 1 ст. 205 УК РФ¹.

Согласно приговору Ставропольского краевого суда от 13.03.2012 г., оставленным без изменения судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ, Мирзоев, наряду с совершением других преступлений, признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы. При этом Ставропольским краевым судом было установлено, что «Мирзоев с соучастниками Абдуллаевым и Погосьяном 26.05.2010 г. в г. Ставрополе, возле Дворца культуры и спорта, привели в действие взрывное устройство. В результате совершенного ими террористического акта погибло 8 человек, 57 получили ранения. В том числе 14 сотрудников правоохранительных органов, получили ранения различной степени тяжести»².

В соответствии с ФЗ № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» под поджогом понимается «намеренное, с преступным умыслом вызывание пожара где-нибудь, имеет в своей первооснове пожар – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства»³.

Под иными действия согласно п.3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», следует «понимать сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого

---

¹Приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года // Дело 02-07 / 2010 сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>.

²Приговор Ставропольского городского суда от 13.03.2012 года // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» //ВС РФ. - 2002. - № 8.

водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных, спортивных или религиозных сооружений»¹.

Как справедливо отмечает профессор Ю.М. Антонян, «дать исчерпывающий перечень иных действий, ...» невозможно, так как людская изобретательность по части злодейства неисчерпаема»².

Кроме того предполагается, что «иные действия» подразумевают лишь активную форму поведения человека, хотя террористический акт иногда может быть совершен и путем бездействия. Как показывает анализ судебной практики, объективная сторона террористического акта может выражаться не только в каких – то разовых действиях, например, поджог, взрыв, разрушение здания, заражение местности и т.п., но и в продолжаемых деяниях, состоящих из ряда тождественных, взаимосвязанных деяний, выраженных например, в посягательстве на жизнь, здоровье, имущество, объединенных общим замыслом и террористическими целями. Например, террористы организуют погромы, сопровождаемые убийствами и насилием среди населения, групповые вооруженные нападения и массовые убийства с применением таких орудий, средств и методов, которые явно предназначены для устрашения людей и возбуждения страха и паники в обществе.

При этом взрыву, поджогу и иным действиям объективно должно быть присуще устрашение населения и создание реальной опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.

² Ю.М. Антонян. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 87.

Недаром в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается, на то, что: «совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий»¹.

Устрашение означает «навести страх или испугать кого - либо»². Страх –«это очень сильная эмоция, и она оказывает весьма заметное влияние на перцептивно-когнитивные процессы и поведение индивида»³.

Устрашающими население, согласно абз.2 п.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.»⁴.

В развёрнутом виде «устрашение населения» в литературе определяют как «создание атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья своих близких родственников, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., - 1982, - С. 34.

³ Изард, К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – Спб.: Питер. - 2002. - С. 311.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

правоохранительным органам, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем»¹.

Создание опасности складывается из двух слов: а) создание - это «сделать существующим, то есть реальным; б) опасность – это «способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье»².

Опасность наступления указанных в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, способа совершения преступления, а также других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.) при этом учитывая личность преступника, то есть его идейную направленность, квалификацию в той или иной сфере деятельности, наличие у него средств осуществления преступления³.

Если реальной опасности нет, то и квалифицировать данное деяние по ст. 205 УК РФ нельзя.

Действия, предусмотренные ст. 205 УК РФ, устрашающие население, должны реально создавать опасность наступления как альтернативно к каждому из указанных последствий ст. 205 УК РФ, так и одновременно ко всем: гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий.

Кроме того, по нашему мнению, при конструировании основного состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ законодателем была допущена неточность, которая не способствует единообразному применению, правоприменителем, данной уголовно-правовой нормы и

---

¹Мусаелян, М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. – 2010. – № 7, С. – 47-56.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1982, С – 398.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>.

соответственно может привести к различным уголовно правовым последствиям, так как для характеристики террористического акта в диспозиции используется понятие «действие», а также словосочетания «иные действия» и «указанные действия», которые предполагают лишь активную форму поведения человека¹.

Однако, между тем, совершить террористический акт можно и путем бездействия - посредством невыполнения требуемых для сохранения общественной безопасности действий, как, например, отсутствие действий, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в террористических целях, создающих опасность гибели человека, иных тяжких последствий и причинения значительного имущественного ущерба.

В данном случае в диспозиции ст. 205 УК РФ необходимо, заменить понятие «действие» на понятие «деяния», подразумевающего помимо активных действий еще и пассивное поведение.

Такой признак объективной стороны ст. 205 УК РФ, как причинение «значительного имущественного ущерба» будет рассмотрен в главе «квалифицирующие признаки террористического акта».

2) угрозу совершения указанных в диспозиции ст. 205 УК РФ действий.

Наряду с реальными действиями, перечисленными в диспозиции ст. 205 УК РФ, объективная сторона террористического акта включает в себя и факт угрозы совершения перечисленных действий.

В науке уголовного права, под угрозой понимают психическое насилие, которое характеризуется решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда благу другого и реальностью, то есть способностью угрозы вызвать у потерпевшего убеждение в возможности ее осуществления. При этом угроза должна быть реальной, наличной и действительной, а форма ее выражения может быть самой разнообразной (устной, письменной и т.п.).

---

¹ Рарог А.И., Грачева Ю.В. Законодательная техника как средство ограничения судебного усмотрения // Государство и право. - 2002. - № 11. - С. 94.

Так как целью угрозы является устрашение людей либо воздействие на органы власти, данное преступление считается оконченным с момента его совершения. При этом не имеет значение, желали ли привести угрозу в исполнение в действительности или нет¹.

Для квалификации угрозы по ст. 205 УК РФ необходимо установить её реальность. Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки.

При этом угроза как конструктивный элемент состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ законодателем не формализована, вследствие чего толкование характеризующих ее признаков, а также определение момента окончания терроризирования в форме противоправного психологического воздействия затруднено².

Объективно угроза может выражаться ввне самыми разными способами. Наиболее распространенной формой ее реализации традиционно выступают вербальные способы доведения до сознания адресата решимости и возможности субъекта терроризирования применить общеопасное насилие.

Согласно п.4 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч.1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)»³.

---

¹ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Ульяновск, 2002. С. 67.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от

Специфической разновидностью конклюдентных действий, наглядно информирующих адресата террористического воздействия о решимости лица применить общественно опасное насилие, выступают угрозы, сопровождаемые демонстрацией оружия, в том числе предметов, используемых в качестве оружия, или имитацией его применения. Устрашающим потенциалом, сопоставимым с реальным совершением действий, преследуемых в ст. 205 УК РФ, например, обладают такие действия как, имитационное минирование административных зданий и промышленных объектов¹.

Представляется, что, несмотря на отсутствие специального указания в диспозиции ст. 205 УК РФ на реальность угрозы, как обязательного условия привлечения к уголовной ответственности, доказывание наличия у потерпевшего реальных оснований опасаться осуществления такой угрозы, необходимо для вменения преступнику в вину такой угрозы, предусмотренной ст. 205 УК РФ. Именно «реальность намерения», выразившаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер².

Обзор точек зрения на рассматриваемую проблематику позволяет предположить, что оптимальный подход к определению реальности угрозы – это, прежде всего разумное сочетание субъективного и объективного критериев, с одной стороны, отражающих способность угрожающего поведения воздействовать на психику потерпевшего вследствие восприятия им угрозы в качестве осуществимой и реальной, а с другой - опирающихся на фактические обстоятельства совершенного общественно опасного деяния³.

---

09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

³ Гаухман, Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. - 2011.- N 5. - С. 10.

¹ Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2. Особая часть // Под ред. А. И. Рарога. М., - 2010. – С. 257-258.

² Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. М., 2000. С. 245.

³ Козлов, Г.Л. Международная преступность и меры его пресечения. М., 2005. С. 39.

Объективный и субъективный критерий реальности угрозы можно продемонстрировать на примере: «В июне 2012 г. Б., являющийся жителем г. Челябинск, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами государственной власти РФ. В этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента РФ, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, выключателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину "Жигули". После чего, 22.08.2012 г. на указанном автомобиле из г. Челябинск, Б. приехал в г. Москва, после чего проследовал на ней к дому №3 по ул. Большая Лубянка, где в 15 час.40 мин., продемонстрировав дежурившему там сотруднику правоохранительных органов макет автомата Калашникова, и при этом заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований, личной встречи с Президентом РФ. Находившиеся в руках Б. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудниками правоохранительных органов и другими гражданами, как настоящее огнестрельное оружие»¹.

При этом, по нашему мнению, если угроза потерпевшим не воспринимается как реальная, когда он считает, что нет объективных оснований для её осуществления, то квалифицировать по ст. 205 УК РФ данное деяние невозможно, а действия лица в зависимости от обстоятельств дела могут содержать в себе иной другой состав преступления.

Действительность - еще один критерий, позволяющий угрозе выполнять свое общественно опасное назначение.

Данный признак заключается в наличие его в объективной реальности, вне зависимости от чьего - либо представления. А абстрактное

---

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. N 5-О02-257// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>.

предположение наличие угрозы, опровергнутое фактическими данными, не является противоправной.

Применение на практике уголовного преследования в части угрозы совершения террористического акта, на сегодняшний момент, достаточно затруднено и не только ввиду отсутствия четкого нормативного определения угрозы как одного из способов совершения террористического акта, но и вследствие серьезных конструктивных недостатков, допущенных при формулировке объективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В тех случаях, когда действия лица, направленные на угрозу совершения террористического акта и в силу их пресечения правоохранительными органами, либо по другим независящим от террористов обстоятельствам не привели к доведению угрозы до адресата, то данное деяние подлежит квалификации по ч.1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч.1 ст. 205 УК РФ как приготовление или как покушение на угрозу совершения террористического акта.

Для полного понимания объективной стороны террористического акта необходимо также рассмотреть дополнительные признаки объективной стороны: место, время, способ совершения преступления.

Место совершения преступления - это обстоятельство неотделимо от объекта преступного посягательства, но в территориальном отношении оно шире первого из них, поскольку включает в себя окружающую местность, в том числе дороги, подъездные пути, ближайшие сооружения. Границы места преступления определяются, прежде всего, локализацией следов совершенного террористического акта и следами, оставленными самими преступниками.

Время совершения террористического акта, определяют террористами исходя из следующих факторов:

- во-первых, учитывается наиболее безопасное время для совершения террористического акта. При этом выбор времени зависит в основном, от

конкретной ситуации, возникающей на объекте преступного посягательства (временное отсутствие охраны, темное время суток, удобные условия погоды и т.д.);

- во-вторых, террористы исходят из цели - уничтожить или причинить вред, как можно большому количеству людей, нанести как можно больший материальный ущерб, в том числе зданиям и сооружениям, с целью оказать давление на государственную власть или международные организации и устрашающее воздействие на население, в целях дестабилизации обстановки. В связи с этим, как правило, преступники выбирают время, когда происходит наибольшая концентрация людей на минимальной площади, например, в метро, вокзалах, спортивных центрах, кино и театрах, каких - либо других общественных, культурно-развлекательных учреждениях. Например, взрыв в подземных переходах станции метро «Пушкинская» в г. Москва был выбран террористами сразу же после окончания работы и учебы в учреждениях и организациях, когда огромное скопление людей спешило уехать домой, посетить магазины и т.п.

Результаты исследования объективной стороны террористического акта позволяют сделать ряд выводов:

2. Совершенствование диспозиции ст. 205 УК РФ, должно включать в себя отказ от формулировки «значительный имущественный ущерб» с одновременным введением «усредненного количественного показателя отражающего общую закономерность количественной оценки ущерба, достаточного, исходя из сложившейся судебной-следственной практики, для удостоверения совершения именно террористического акта».

3. Необходимо исключить угрозу из диспозиции ст. 205 УК РФ и принять специальную норму, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта. Так как угроза совершения террористического акта обладает меньшей степенью общественной опасности и соответственно она должна предусматривать отличную от ст. 205 УК РФ санкцию.

4. В диспозиции ст. 205 УК РФ вместо понятия «действие» предлагается ввести употребление понятия «деяния», подразумевающего помимо активных действий еще и возможность пассивного поведения преступника.

2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1. Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

Одним из элементов субъективных признаков состава преступления является субъект преступления, т.е. физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление. Действующий Уголовный кодекс не дает определение понятию «субъект преступления», используя в качестве синонима термин «лицо, совершившее преступление». Вместе с тем именно в ст. 19 УК называются такие признаки, характеризующие то или иное лицо как субъекта преступления¹.

В гл. 4 УК РФ расположены нормы, содержащие общие признаки субъекта преступления. Модель их отражения в уголовном законе в целом последовательна и логична. Вначале определяются общие требования субъекта, такие, как физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, установленного УК РФ. Затем из общего правила делаются исключения и оговорки². Субъекты, обладающие помимо общих, еще и специальными признаками, в науке уголовного права принято именовать - специальными субъектами³.

Субъектом состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения террористического акта возраста наступления уголовной ответственности, то есть субъект данной нормы является общим. Кроме того субъектом состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ может быть гражданин РФ, иностранный гражданин и лицо без гражданства.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 120.

² Щепельков, В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. - 2002. - № 2. - С. 60

³ Семенов, С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, - 1999. - С. 18.

Вменяемость, как признак субъекта - это способностью физического лица «за свои действия нести ответственность перед законом» и определяется через признаки невменяемости, определенные в ст. 21 УК РФ.

Современная формула невменяемости предполагает совокупность медицинского и юридического критериев. Невменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние, исключает какую – либо уголовную ответственность. Юридический критерий невменяемости, содержит в себе такие признака как: интеллектуальный, который предполагает невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий; волевой - неспособность руководить ими. Для наличия юридического критерия достаточно установления одного из вышеуказанных элементов.

Медицинский или биологический критерий представляет собой перечень различных отклонений в психике, к которым относятся: а) хроническое психическое расстройство, т.е. длительно протекающие, прогрессирующие заболевания; б) временное психическое расстройство, т.е. заболевания, после которого выздоравливают; в) слабоумие, т.е. все психические заболевания, при котором нарушены интеллектуальные функции и которые могут иметь врождённый или приобретённый характер; г) иное, другое болезненное состояние психики (инфантилизма)¹.

В ст. 21 УК РФ отмечается, что наличие юридического и медицинского критериев должно быть связано со временем совершения преступления. Вывод по рассматриваемому признаку производится на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Так, Хорошевским районным судом г. Москва было установлено, «что утром 29.02.2016 г. в квартире одного из жилых домов по ул. Народного Ополчения в г. Москва, няня ребенка, уроженка Р. Узбекистан – Бобокулова, дождавшись, пока родители со старшим ребенком покинут квартиру,

---

¹ Российское уголовное право. В 2-х т. – Т. 2.Общая часть // Под ред. А. И. Рарога. М., - 2010. – С. 107-108

совершила убийство 4-летней девочки, после чего подожгла квартиру и покинула место происшествия. Позднее Бобокулова была задержана у станции метро "Октябрьское поле", где она ходила по улице с головой девочки в руках, и выкрикивая "Аллах акбар"». В рамках уголовного дела, возбужденного по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст. 167 УК РФ и ч.1 ст. 207 УК РФ, в отношении Бобокуловой, была проведена комплексная стационарная психолого-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой, Бобокулова была признана невменяемой и нуждающейся в применении к ней принудительных мер медицинского характера. В дальнейшем Хорошевским районным судом г. Москва было вынесено постановление о применении к Бобокуловой принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь»¹.

В ч.1 ст. 22 УК РФ содержится норма об «ограниченной вменяемости», хотя законодатель и не использует этот термин. Но, тем не менее, данному понятию можно дать следующие определение «Ограниченная вменяемость» - психическое расстройство не исключающая вменяемости, которая, так же как и невменяемость, представляет собой совокупность медицинского и юридического критериев².

Как правило, вменяемый и достигший определенного возраста человек сознает общественную опасность, полезность и значимость своих поступков. Поэтому предполагается, что каждый человек вменяем.

Хотя вменяемость как признак субъекта преступления имеет самостоятельное значение, но вместе с тем находится в тесной взаимозависимости от факта достижения лицом возраста уголовной ответственности. Лишь при достижении лицом определенного возраста уголовной ответственности может ставиться вопрос о вменяемости как предпосылке вины и наличия в действиях лица состава преступления.

---

¹ URL<http://sledcom.ru/news/item/1083014/>.

² Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис ... канд. наук. М., 2001. С.150.

Следующим признаком субъекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является достижение лицом возраста, установленного уголовным законом. В соответствии с п. 2 ст. 20 УК РФ, за совершение преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет.

При расследовании преступлений на органах предварительного следствия, прокуратуре и судах также лежит обязанность установления возраста несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", «в соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днём его рождения считается последний день того года, который определён экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹.

Рассматривая данный вопрос, О.Х. Качмазов предлагает увеличить возраст, по достижении которого лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ, будет нести уголовную ответственность до 16 лет, аргументируя это тем, что умыслом несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет не могут охватываться

---

¹ Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

террористические цели и осознаваться общественная опасность совершения террористического акта¹.

Другая группа ученых придерживается мнения, что сущность действий предусмотренных ст. 205 УК РФ, в особенности, действий, ставящих под реальную угрозу жизнь, здоровье людей, вполне очевидна для подростков, достигших 14 лет. По их мнению, в этом возрасте они уже достаточно хорошо разбираются в понятиях дозволенного и запрещенного. Следовательно, способность несовершеннолетних по достижении 14 лет принимать решения, осознавать смысл, значение и последствия своих действий, при этом оценивать применяемые к ним меры воздействия является основанием установления для них уголовной ответственности за совершение террористического акта².

Поскольку постановка террористических целей является результатом интеллектуальной деятельности субъекта, то необходимо установить, способен ли он по уровню своего развития интеллекта ставить перед собой террористические цели.

По нашему мнению установление уголовной ответственности за совершение террористического акта с 14 лет является вполне обоснованным по нескольким причинам: во-первых, возраст в 14 лет определен в связи с повышенной опасностью такого общественно опасного деяния, как террористический акт, который намного опасней, чем большинство составов преступлений предусмотренных УК РФ. В данном контексте нельзя поддержать авторов, предлагающих снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение террористического акта до 12-13 лет, как это предлагалось совсем недавно депутатами Госдумы РФ. Но исходя из статистических данных, преступность несовершеннолетних на протяжении многих последних лет сохраняет относительно высокую

---

¹ Качмазов, О.Х. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. - 2008. - № 8. - С. 30.

² Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. //- М., - 2012. - С. 100

стабильность, и усиление репрессивного потенциала УК РФ, в том числе и понижения порога до 12 лет, не изменит положение дел;

- во-вторых, в связи с явной акселерацией подростков, а также развитием средств массовой информации, активно воздействующих на мировоззрение и сознание людей, в том числе подростков, вряд ли стоит говорить о том, что подросток в возрасте 14 лет, не в полной мере осознает опасность взрыва, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ;

- в-третьих, не стоит забывать и то, что во время проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе множество террористических актов было совершено именно несовершеннолетними, в возрасте, зачастую не превышавшего тех самых 14 лет;

- в-четвертых, также следует помнить, что одной из цели наказания, является предотвращение преступления, то есть оно, выполняет превентивную, так сказать сдерживающую роль. В данном контексте, прежде всего, как нам представляется, необходимо вести речь об ответственности тех самых лиц, которые вовлекли несовершеннолетнего для совершения террористического акта.

Понятие субъекта террористического акта, тесно связано с понятием личности террориста. Рассматривая возможные психофизические, социально-значимые свойства потенциального террориста можно выделить ряд психологических типов террористов: политический и «идеалистический», националистический, криминальный, религиозный. Как правило, многие террористы - это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, выброшены, поставлены за черту закона, и для них терроризм становится социальной мстью государству. Это люди, хорошо мотивированные, и при этом наоборот, те же лица, которые должны бороться с терроризмом, как правило, часто намного хуже мотивированы, а также подвержены различным фрустрациям¹.

---

¹ Антонян, Ю.М. Мотивация терроризма. Личность террориста «Терроризм». - М, - 2006. - С. 231.

При этом надо отметить, что в последнее время тип террористов, придерживает некоторое изменение и все больше лиц занимается террористической деятельностью в виду того, что лицо не востребовано у себя на родине, а сам потенциальный террорист видит в террористической группе хорошие условия для своего будущего.

Кроме юридических признаков важное значение в оценке виновного имеют социальные, морально-этические и профессиональные характеристики, которые позволяют видеть в преступнике не только субъекта преступления, но и живого человека во всей сложности его психофизических свойств. Именно анализ данных характеристик личности в целом дает возможность правильно решить вопрос об индивидуализации ответственности и наказания, глубоко и всесторонне разобраться в причинах и условиях, породивших совершение преступлений предусмотренных ст. 205 УК РФ.

Таким образом, подведя итог можно сделать следующий вывод, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, может быть любое виновное вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

2.2. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Субъективная сторона состава преступления - это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления¹. Субъективная сторона преступления характеризует процессы, протекающие в психике виновного, его внутреннее отношение к содеянному,

---

¹ Уголовное право России. Общая часть./ Под ред. А.И. Рагога. М., 2012. С. 98.

поэтому она не воспринимается органами чувств, ее можно выявить только путем анализа поведения лица с учетом всех собранных доказательств¹.

Содержание субъективной стороны состава преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель, эмоциональные составляющие. Вина является основным признаком, в то время как цель, мотив и эмоциональное состояние - факультативными².

Каждый из этих признаков обладает самостоятельным содержанием, и юридическое значение каждого из них различно.

Согласно ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена вина.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, составляет ядро субъективной стороны преступления и является ее обязательным признаком. Однако ее определение не позволяет нам ответить на вопросы, почему и для чего виновный совершил общественно опасное деяние. На эти вопросы можно дать ответ, лишь выяснив содержание мотива и цели.

Таким образом, понятие вины можно определить как психическое отношение лица к совершаемому им деянию, выраженное в определенных законом формах, раскрывающих связь интеллектуальных волевых и чувственных процессов психики лица, с деянием, являющихся в силу этого основанием для субъективного вменения, квалификации содеянного и определения пределов уголовной ответственности³.

Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их.

---

¹ Дикаев, С.У. Терроризм: некоторые проблемы квалификации // Российская юстиция. - 2003. - № 11. - С. 15

² Рарог, А.И. Вина и квалификация преступлений. М.: ВЮЗИ, - 1982. - С. 33

³ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник.-2-е изд./Л.В. Иногимова-Хегай. – М.: ИНФРА-м, - 2010.- С. 76.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч.3 ст. 25 КУ РФ).

Таким образом, прямой умысел характеризуется двумя интеллектуальными и одним волевым моментами, косвенный умысел в свою очередь двумя интеллектуальными и двумя альтернативными волевыми моментами.

Структура объективной стороны террористического акта, указывает на то, что это деяние предполагает исключительно только прямой умысел. Об этом говорит наличие в диспозиции ст. 205 УК РФ такого специального признака как цели, постановка и достижение которой возможно только при наличии и тесном взаимодействии сознания и воли. В данном случае, ни о каком косвенном умысле речи быть не может, так как сознательного допущения либо безразличного отношения не усматривается. Лицо, совершающее террористический акт, осознает, что совершает преступное деяние либо угрожает его совершением с определенной целью и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий указанных в ст. 205 УК РФ. Причем в большинстве случаев лицо тщательно заранее продумывает и планирует совершение террористического акта, что в свою очередь подтверждается неоднократно проведенными исследованиями Ю.Н. Дерюгиной, в данной области¹.

Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им общественно опасного деяния, но и его общественной опасности, т.е. способности причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям².

---

¹ Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский институт МВД России, - 2001. - С. 150.

² Есаков Г.А., Рагулина А.В., Юрченко И.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. - 2012. - № 6. - С. 24-30.

По поводу соотношения компонентов "осознания" и "предвидения" в структуре интеллектуального момента умысла преступника, то по данному поводу в юридической литературе существуют различные точки зрения. Согласно одной, из которых, предвидение это есть разновидность сознания, поскольку предвидеть, не осознавая, невозможно, то выделение предвидения наряду с осознанием нецелесообразно, и необходимо исключить этот компонент из законодательной формулировки умысла¹. Некоторые авторы считают, что именно предвидение последствий обуславливает осознание общественно опасного характера деяния, а не наоборот, т.е. осознание дублирует предвидение, усложняет понятие умысла².

Более обоснованной, на наш взгляд, представляется точка зрения, согласно которой интеллектуальный элемент умысла должен включать в себя как осознание, так и предвидение, поскольку осознание - это процесс отражения настоящей действительности, в то время как предвидение - это опережающее отражение, т.е. отражение в сознании явлений, возможность возникновения которых объективно существует в будущем. Иными словами, интеллектуальный элемент умысла состоит из двух компонентов: отражение действительности и предвидение возможности. Следовательно, необходимо установить, что лицо, прежде всего, осознавало фактическую сторону своих действий (бездействия), так как эти действия создают реальную угрозу общественной безопасности. При этом в теории уголовного права нет единства понимания того, какие признаки общественно опасного деяния должны явиться предметом осознания преступника, как компонента интеллектуального элемента умысла, чтобы лицу стал ясен социальный смысл совершаемого им деяния³.

Одни группа авторов считают, что сознанием виновного охватываются обязательные как объективные, так и субъективные признаки конкретного

---

¹ Иванов, Н.Г. Умысел в уголовном праве России // Рос. Юст. - 2011. - № 12. - С. 17-19.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона и ее установление. // Воронеж, 2011. - С. 130; Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. - М., 2012. - С. 27.

³ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовые и социально-психологические исследования. Казань, 1982. С. 6.

состава преступления, причем их набор зависит от реально совершенного деяния: 1) объект, а в некоторых случаях - предмет и потерпевший; 2) признаки объективной стороны - причинно-следственная связь, общественно опасные последствия, способ, место, обстановка, время, место, орудия и средства в зависимости от их обязательности для конкретного состава преступления; 3) признаки субъективной стороны - мотив, цель; 4) признаки специального субъекта¹.

Другая группа учёных обоснованно, как представляется, полагают, что предметом осознания являются только те объективные признаки, которые обязательны для конкретного состава преступления².

Отражение в сознании лица совокупности фактических обстоятельств должно, исходя из конструкции умысла, приводить к осознанию им социальной значимости совершаемого деяния, т.е. к осознанию общественной опасности своего деяния лицо должно приходить через осознание его фактических обстоятельств. Если лицо, не имеющее психических отклонений, осознает фактический характер совершаемого, то предполагается, что оно, как правило, осознает и его общественную опасность³.

Тем не менее, нельзя не отметить того, что это всего лишь идеализированная и, как следствие, упрощенная конструкция умысла. Как обоснованно отмечается, весьма часто преступно действующий прибегает к рационализации содеянного для примирения, совершаемого с известными ему и признаваемыми им нравственными и социальными нормами⁴.

Поэтому вполне следует согласиться с тем, что законодательная дефиниция умысла содержит не что иное, как неопровержимую презумпцию

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М., - 2011. - С. 138

² Рагоз, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. // М. - 2001. - С. 16

³ Есаков Г.А., Рагулина А.В., Юрченко И.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. - 2012. - № 6.- С. 24-30.

⁴ Зелинский А.Ф., Коржанский Н.И. Психологическое содержание умышленной вины // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. - Свердловск, - 2011. - С. 25-35.

осознания лицом общественной опасности его деяния, возникающую из осознания им фактических обстоятельств совершаемого. Вместе с тем, отвергать лишь поэтому, компонент осознания общественной опасности, как то делают, к примеру, А.Ф. Зелинский и Н.И. Коржанский, не стоит, поскольку вряд ли можно утверждать, что попыткой примирения совершаемого с нормами сообщества, из сознания действующего элиминируется всякое осознание общественной опасности.

«Не существует единого террористического сознания», - считает американский исследователь Дж. Поуст¹.

Виновный сознательно совершает указанные в диспозиции ст. 205 УК РФ общественно опасные действия, отдавая себе отчет в том, что они ставят под реальную угрозу множество объектов, охраняемых уголовным законом. Следовательно, сознание возможного вреда для окружающих есть сознание создаваемой самим лицом угрозы общественной безопасности.

Помимо умысла прямого и косвенного в теории уголовного права выделяют умысел заранее обдуманый и внезапно возникший. Как правило, большинство террористических актов совершается с заранее обдуманным умыслом, что свидетельствует о повышенной опасности субъекта преступления. Ю.Н. Дерюгина в своем исследовании отмечает, что заранее обдуманый умысел характеризуется наличием периода формирования и реализуется в преступление через более или менее значительный промежуток времени после возникновения². Заранее обдуманый умысел свидетельствует о повышенной опасности субъекта преступления. Одним из примеров совершения террористического акта с заранее обдуманным умыслом является террористический акт в школе № 1 г. Беслана в Северной Осетии. Взрывам в школе предшествовала серьезная подготовка, которая включала в себя подготовку исполнителей, создание организованной группы, изготовление взрывных устройств, растяжек, изучение плана школы.

---

¹ Антонян, Ю.М. Указ.раб. - М. - 2008. - С. 49.

² Дерюгина, Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис ... канд. наук. - М., - 2001. - С.150.

При этом умысел не ограничивается только интеллектуальными моментами, обязательным элементом умышленной вины является воля. При всей огромной значимости интеллектуального момента, если нет опосредования сознания волей, то это проявление интеллекта с социальной точки зрения абсолютно индифферентно¹. Сам факт осознания не может быть предметом интересов уголовного права.

Важное значение волевой момент имеет в делении умысла на прямой и косвенный. Уголовный закон связывает волю в прямом умысле с желанием, в косвенном умысле с нежеланием, сознательным допущением или безразличным отношением.

Интеллектуальный и волевой признаки тесно взаимосвязаны. Воля не только взаимодействует с сознанием, но и опирается на него, является его исходным. Взаимодействуя, оба эти признака всегда содержатся в умысле в том или ином сочетании. Вместе с тем им присущи и специфические различия. Если интеллектуальные признаки умысла определяют, какие фактические обстоятельства, относящиеся к составу преступления, были осознаны виновным, и какие последствия предвиделись виновному, то волевой признак умысла указывает на то, что он желал².

Таким образом, в отношении умысла, воля понимается в ее узком аспекте, как волевое усилие, при этом воля не включает в себя этап формирования мотива и целеполагания.

Уголовный закон определяет волевой элемент прямого умысла как желание наступления общественно опасных последствий³. Желание - это воля, мобилизованная на достижение конкретно поставленной цели.

---

¹ Якушин В.А., Каштанов К.Ф. Вина как основа субъективного вменения. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, - 1997. - С. 23

² Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 43 - 92; Де-мидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23; Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. М.: ВЮЗИ, 1982.С. 14.

³ Тер-Акопов, А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. - 1993. - №4. - С. 91

Анализируя состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ, следует признать, что для правильной квалификации преступления необходимы два обязательных признака, помимо вины, вторым признаком субъективной стороны террористического акта выступает также цель.

Цель представляет собой «представляемое и желаемое будущее событие»¹. Окончательно вопрос о цели террористического акта, содержащейся в диспозиции ст. 205 УК РФ и ФЗ «О противодействии терроризму», был решен относительно недавно, в том числе и с выходом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности". Внесенными изменениями, в настоящее время, цели совершения террористического акта и в ст. 205 УК РФ и в ФЗ РФ «О противодействии терроризму» стали определяться единообразно, как «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»². При этом наличие такого признака субъективной стороны как специальная цель, отличает террористический акт от других смежных составов преступлений и других преступлений террористического характера.

«При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших

---

¹ Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, - 2004. - С. 506

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – N 4.

или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного»¹.

Устрашение населения при совершении террористического акта, представляет собой, прежде всего средство для реализации цели террористов, на достижение которой направлены их действия.

При этом само по себе устрашение населения не может считаться целью террористического акта, а является показателем его качества.

Особенность цели, с которой совершается террористический акт, заключается в том, что она оправдывает исключительно общественно опасные средства своего достижения, в связи с чем, деятельность становится преступной не только в силу объективных признаков общественно опасного деяния, но и благодаря наличию специальных террористических целей. При этом при производстве по уголовным делам, установление судом цели общественно опасного деяния, названной в диспозиции ст. 205 УК РФ, - главное условие для правильной квалификации террористического акта. При отсутствии указанной цели квалификация по ст. 205 УК РФ невозможна.

На это указывается и в п.1 ПП ВС РФ от 03.11.2016 г. №41 «О внесении изменений в постановление пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» где отмечается то, что необходимо "Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (ст. 205 УК РФ)»².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

Так, «действия Г. и В., связанные с захватом заложников, предъявлением требований предоставить оружие и самолет, угрозами расстрела заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, наряду со ст. 206 УК РФ были квалифицированы и по ч.1 ст. 205 УК РФ. ВС РФ установил, что угрозы расстрела заложников и стрельба из автоматов в воздух не преследовали цель оказания воздействия на принятие решения органом власти, были направлены на то, чтобы заполучить оружие и самолет, и исключил из приговора указание об осуждении по п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ»¹.

Однако на практике суды нередко не принимают во внимание с какой именно целью было совершено общественно опасное деяние, что приводит соответственно к вынесению ошибочных приговоров. Так, Московский городской суд вынес обвинительный приговор по ч.1 ст. 205 УК РФ, который в последствие был изменён судебной коллегией ВС РФ: «Г. совершил взрыв мемориальной памятной плиты императорской семьи Романовых на Ваганьковском кладбище в г. Москва, при этом причинив значительный материальный ущерб, и был признан судом виновным в совершении террористического акта. Судебная коллегия ВС РФ изменила приговор, приняв во внимание показания Г. о том, что он по своим убеждениям является противником монархизма и был возмущен расположением мраморной плиты в районе историко-революционных событий в Москве в 1905 г. Поэтому он преследовал цель только осквернить и повредить памятник, для чего выбрал время (раннее утро) для взрыва и небольшое количество взрывчатки, чтобы не создать опасности для здоровья и жизни людей. Отсутствие цели направленной на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на

террористической направленности" и от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2010 г. N 2-0122/99 // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

принятие ими решений, поставило под сомнение правильность квалификации действий Г., судом первой инстанции, после чего деяние было переквалифицировано с ч.1 ст. 205 УК РФ на ст. 214 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ»¹.

Цель преступления – один из самых трудно устанавливаемых признаков, на основании которого, правоприменителем, происходит последующая переквалификация содеянного со ст. 205 УК РФ на другие смежные с террористическим актом статьи предусмотренные УК РФ. Зачастую именно цель совершения террористического акта является тем признаком, по которому террористический акт можно отграничивать от других смежных с ним составов преступлений.

Согласно ч.1 ст. 205 УК РФ, целями совершения террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Таким образом, законодатель выделяет два вида субъектов, на которые могут пытаться воздействовать террористы². Исходя из содержания диспозиции ст. 205 УК РФ, таковыми субъектами являются органы власти и международные организации.

Под органами власти понимаются: 1) органы государственной власти федеральные - Президент РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, иные федеральные органы государственной власти, предусмотренные Конституцией РФ и избираемые непосредственно гражданами РФ в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами; 2) органы государственной власти субъектов РФ - законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ и высшие должностные лица субъектов РФ (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ), избираемые непосредственно гражданами РФ в соответствии с Конституцией РФ,

---

¹ Ермакова, Л. Цель как признак терроризма // Уголовное право. - 2012. - N 2. - С. 24.

² Галкин, А.Ю. Состав террористического акта: Фондовая лекция // г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, - 2010. - С. 26

настоящим ФЗ, иными ФЗ, конституциями (уставами), законами субъектов РФ, а также иные органы государственной власти субъектов РФ, предусмотренные конституциями (уставами) субъектов РФ.

Под международными организациями следует понимать организации, созданные на основе межгосударственных соглашений с целью регулирования различных правоотношений между странами участниками. Юридически общее понятие международной организации ни в одном нормативном акте РФ не закреплено.

При рассмотрении целей совершения террористического акта, по нашему мнению, необходимо также поставить вопрос об исправлении двух неточностей, которые могут привести к ошибочной квалификации по ст. 205 УК РФ.

Во-первых, законодатель в ст. 205 УК РФ говорит о воздействии только на принятие решения органами власти или международными организациями. Однако преступники могут быть заинтересованы и в обратном, а именно в том, чтобы органы власти или международные организации не приняли никакого решения. Таким образом, законодателем упускается такая форма общественно опасного поведения, как бездействие.

Во-вторых, законодатель указывает органы власти и международные организации во множественном числе. По смыслу такой формулировки для состава террористического акта необходимо, чтобы террористы оказали воздействие на два и более органа власти или две и более международные организации, что, разумеется, неверно, т.к. для совершения преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ достаточно оказания воздействия всего на один орган власти или на одну международную организацию.

При этом в науке уголовного права отмечается, что террористы могут пытаться дестабилизировать, оказывать воздействие и на другие субъекты. Так, В. Емельянов, в своём исследовании отмечает, что «в реальной действительности террористы, в террористических целях, могут воздействовать в том числе и на физических лиц, например политиков,

бизнесменов¹. И. Кириллов также отмечает, что требования террористов могут предъявляться также и к «юридическим лицам, представителям общественных организаций, должностным лицам»².

Еще одним факультативным признаком субъективной стороны состава преступления является мотив.

Мотив преступления - «это побуждения, которыми руководствовалось лицо, совершая преступление»³. Мотивы совершения террористического акта не являются его квалифицирующими признаками. Верное установление мотивов совершения террористического акта помогает установить его сущность.

Г.М. Миньковский и В.П. Ревин отмечают, что мотивация терроризма носит не только политический характер. Мотивы «могут быть самыми разнообразными от фундаменталистского или сектантского, религиозного, националистического, социального фатализма до стремления к самоутверждению, «прославлению» себя, мести и т.д.»⁴.

В науке уголовного права встречаются мнения о необходимости включения мотивов совершения террористического акта в качестве квалифицирующего признака⁵.

При этом мотивация у террористов, в том числе и на разных этапах террористической активности может быть разной.

Отсутствие у виновного представления о запрещенности общественно опасных действий под страхом уголовного наказания - юридическая ошибка - не устраняет умысел и не влияет на ответственность.

---

¹ Емельянов, В. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ // Российская юстиция. - 2009. - № 11. - С. 42–43

² Кириллов, И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Профессионал. 2013. № 5. - С. 29–33.

³ Галкин, А.Ю. Субъективные признаки состава террористического акта // Молодой ученый. - 2014. - №12. - С. 207-209.

⁴ Миньковский Г. М., Ревин В. П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. - 1997. - № 8. - С. 84–91.

⁵ Истомина А., Горбулин В., Зарубин В. Пути совершенствования норм Уголовного кодекса РФ как законодательной основы борьбы с терроризмом // Журнал российского права. - 2001. - № 1. - С. 8–14

Относительно фактической ошибки в литературе высказываются разные мнения, в частности, что ошибка, касающаяся предмета посягательства, не имеет значения для признания лица виновным в преступлении¹.

Такая позиция может быть обоснованной в тех случаях, когда, например, взрывному устройству, заложенному для производства взрыва объекта, приписываются повышенные боевые качества в сравнении с теми, которыми оно фактически обладает, или, наоборот, поражающие качества взрывного устройства недооцениваются. В обоих случаях лицо осознает, что оно имеет дело с предметом, который, по его мнению, способен реализовать преступный замысел, следовательно, осознает и общественную опасность, замышляемого преступления. Такие действия следует квалифицировать как покушение.

По иному следует подходить к фактической ошибке, когда лицо приобретает предмет для совершения акта терроризма, считая, что это мощное взрывное устройство, а на самом деле оказавшийся муляжом (например, вместо боевой гранаты продали учебную), не способным создать реальную опасность или угрозу гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Думается, что и в данном случае действия виновного требуют уголовно-правовой оценки, так как они направлены на приготовление к особо тяжкому преступлению. Помимо покушения на приобретение взрывного устройства действия виновных необходимо также квалифицировать еще и как приготовление к преступлению предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В некоторых случаях фактическая ошибка может вовсе исключать вину, например, когда лицо не знало и не могло знать, что предмет, к которому он имеет какое-то отношение, предназначен и пригоден для совершения террористического акта. Например, в ходе расследования

---

¹ Лазарев А.М. Указ. соч. С.9-10; Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид наук. М., 1999. С.8,15; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Указ. соч. С.13

взрывов домов в г. Москве был установлен водитель автомашины, подвезший мешки к взорванному впоследствии дому. Из его показаний следовало, что он был нанят не известными ему лицами для перевозки сахара. Экспертизой было установлено, что в мешках из-под сахара находилось взрывчатое вещество гексоген. В подобных случаях лицо не осознавало ни степень общественной опасности своих действий, ни их противоправность и по обстоятельствам дела не могло и не должно было это осознавать, поскольку выполняло свою повседневную работу по перевозке грузов. В данном случае сознанием владельца автомашины не охватывалось совершение действий, образующих пособничество в совершение террористического акта, и оно добросовестно заблуждалось в фактических обстоятельствах совершаемых им действий.

Отдельно необходимо остановиться на признаке вины при совершении террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

В данном случае в деянии усматриваются две формы вины: прямой умысел по отношению к общественно опасному деянию и неосторожность по отношению к смерти человека, при этом неосторожность при совершении террористического акта может выражаться в виде легкомыслия и небрежности¹.

При этом прямой умысел направлен на непосредственный объект террористического акта, общественную безопасность, неосторожность направлена на дополнительный объект, жизнь человека.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что субъективная сторона террористического акта характеризуется виной в форме прямого умысла, террорист осознает общественную опасность своих поступков, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления и специальной

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 311.

цели в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозой совершения указанных действий в тех же целях¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>.

3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

3.1. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 205 УК РФ

Террористический акт, будучи сложным и многоплановым преступным явлением в современном мире в условиях стремительного роста технического прогресса, глобализации, серьезных геополитических экономических перемен, приобретает всё новые и новые формы. Террористы выбирают все более опасные для общества способы совершения преступления, обеспечивающие скорейшее достижение поставленных ими террористических целей. При этом для обеспечения более эффективной борьбы с преступностью необходимо в первую очередь, чтобы законодательство соответствовало современным тенденциям в преступной деятельности. В этом смысле рассмотрение именно квалифицированных составов террористического акта приобретает большое значение¹.

В науке уголовного права, на сегодняшний день, существуют различные точки зрения на такое понятие как «квалифицирующие признаки». Так С.В. Бородин, Э.В. Кабурнеев, как и ряд других авторов, вовсе не употребляют словосочетание «квалифицирующие признаки», а используют такой термин как «отягчающие обстоятельства». По их мнению, в российском уголовном законодательстве существуют два вида обстоятельств, отягчающих ответственность. Одни из них имеют значение для определения наказания лицу, совершившему преступление (ст. 63 УК РФ), другие выступают как признаки конкретного состава преступления, влияющие на его квалификацию. Приведенное сопоставление, по их утверждению, показывает, что отягчающие ответственность обстоятельства, содержащиеся

---

¹ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК. РФ. – М.: Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

в ст. 63 УК РФ, являются определенной юридической базой для обстоятельств, влияющих на квалификацию отдельных преступлений,

Таким образом, отягчающие обстоятельства, названные в Общей части УК, конкретизируются в отдельных составах Особенной части¹.

В свою очередь Л.Л. Кругликов, активно употребляет понятие «квалифицирующие признаки». Он также соглашается с вышеописанными авторами в вопросе природы квалифицирующих признаков, по его мнению, их природа также двойственна. Л.Л. Кругликов объясняет это таким образом: «с одной стороны, квалифицирующие признаки входят в совокупность признаков состава преступления и, обладая характерными для него чертами, влияют на уголовно-правовую оценку совершённого общественно опасного деяния, изменяют санкцию, отражающую специфику диспозиции, ибо каждому общему типовому определению преступления, даваемому в диспозиции закона, каждому составу всегда соответствует общее типовое наказание, определенное в санкции»². С другой стороны, они не входят в ту единственно возможную совокупность признаков деяния, которая определяет его «как преступное и уголовно наказуемое»³. Данные признаки, прежде всего, используются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности преступлений, установления в законе новых пределов наказуемости по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение квалифицирующим признакам: это такие признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной - по сравнению с основным составом - общественной опасности деяния или лица, совершившего данное деяние.

---

¹ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М.: Юрист, - 1994. - С. 41.

² Кругликов, Л.Л. Общее учение о составе преступления. М. Госюриздат, - 1957. - С. 313

³ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. - М.: Юристъ, - 1999. - С. 59.

В настоящее время, в науке уголовного права, большинство авторов придерживается следующей, классификации квалифицирующих признаков - по элементам состава преступления:

- 1) относящиеся к объекту преступления;
- 2) относящиеся к объективной стороне состава преступления;
- 3) относящиеся к субъективной стороне состава преступления;
- 4) относящиеся к субъекту преступления.

Мы также придерживаемся, такого понимания классификации квалифицирующих признаков, так как она является наиболее полной и точной, и охватывающей весь список квалифицирующих признаков, приведенный в УК РФ.

К квалифицирующим признакам состава преступления предусмотренного ч.2 ст. 205 УК РФ относятся деяния, указанные в основном составе ст. 205 УК РФ:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Для определения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору необходимо обратиться к положениям ст. 35 УК РФ.

При этом в зависимости от способа взаимодействия соучастников и степени согласованности их действий УК РФ выделяет формы соучастия в совершении преступления, влекущие более строгое наказание в пределах, установленных нормами Особенной части УК РФ: без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35); с предварительным сговором (ч. 2 ст. 35); организованную группу (ч. 3 ст. 35); преступное сообщество (преступная

организация) (ч. 4 ст. 35). Совершение преступления в соучастии всегда представляет собой более опасное деяние и поэтому карается более строго¹.

Признак группы лиц по предварительному сговору - один из наиболее часто встречающихся в уголовном законодательстве квалифицирующих признаков². Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору - одна из форм соучастия.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Исходя из данного законодательного положения, выделяются следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

1. В совершении террористического акта должны участвовать два или более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, то есть оно должно быть вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Если же одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает признаками субъекта данного преступления, то данное деяние не образует соучастия³.

2. Деятельность соучастников должна носить совместный характер, то есть террористический акт должен совершаться взаимосвязанными деяниями соучастников, которые направлены на достижение общего единого преступного результата, а также между действиями каждого из соучастников и общим результатом должна быть установлена причинная связь.

3. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ для совершения террористического акта группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие сговора, то есть договоренность двух или более лиц о совместном совершении террористического акта, состоявшаяся до начала его непосредственного

---

¹ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986. – 126 с.

² См.: Козлов А.П. Соучастие. СПб. - 2001. - С. 250-260; Осин В. Преступление совершено организованной группой // Российская юстиция. - 1995. - № 5. - С.22.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник: / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. - М., - 1999. - С. 76.

совершения. Иначе говоря, предварительный сговор между соучастниками террористического акта может состояться в любой момент, но до начала действий, непосредственно направленных на совершение террористического акта.

При этом форма такой договоренности или сговора, по своей природе, может быть различна, как то словесная, письменная, телекоммуникационная, жестовая и т.п.

Последующие присоединения соучастников без предварительного плана, в действие лишь на определенном этапе совершения террористического акта не влечет уголовной ответственности по п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ. Однако при этом возможны ситуации, когда бывает договоренность вступить в действие на определенном этапе, то в этом случае преступление считается совершенным по предварительному сговору¹.

Кроме того судебной практикой выработано требование в соответствии с которым, необходимо устанавливать, когда, где и при каких обстоятельствах состоялся сговор.

Следовательно, при совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору необходимо установить не просто наличие преступного сговора двух и более лиц, но и его реализацию как минимум двумя субъектами, а при совершении террористического акта организованной группой - еще и устойчивость такой группы.

4. Также необходимо обратить внимание на то, что все участники группы лиц по предварительному сговору должны быть соисполнителями. При этом судебная практика исходит из того, что есть, распределение ролей осуществляется по принципу выделения организатора, пособника, подстрекателя и исполнителя без участия трех первых лиц в непосредственном совершении преступления, то расценивать такое соучастие как группа лиц по предварительному сговору нет оснований, и

---

¹ Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., - 1998. - С. 281-282.

соответственно квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ отсутствует. А деяние исполнителя при отсутствие квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч.1 ст. 205 УК РФ, а действия других соучастников по ч.1 ст. 205 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ¹.

Аналогичной позиция поддерживается большинством авторов в современной юридической литературе: «совершение преступлений по предварительному сговору группой лиц может рассматриваться как квалифицированный вид только в тех случаях, когда соучастники действуют как соисполнители. При этом в пределах объективной стороны преступления вполне возможно «техническое» распределение ролей»².

Так, Верховный Суд Р. Дагестан вынес приговор по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ, по делу Ибрагимов З., подсудимому были предъявлены обвинения в совершении террористического акта 20.02.2011 г., когда на ул. Озерной в г. Махачкале был взорван военный грузовик. В результате взрыва погибли семь солдат внутренних войск МВД РФ. По данным следствия, Ибрагимов З. совершал в составе диверсионно-террористической группы под руководством Акаева. Она действовала в Р. Дагестан по приказу полевого командира Халилова³.

Совершение террористического акта организованной группой – это также одна их форм соучастия, но имеющая уже более опасную форму.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Характерные признаки организованной группы заключаются в устойчивости, в специальной цели объединения, а также в

---

¹ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК. РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

² Киреев М.П. Состояние и перспективы борьбы с преступлениями террористического характера // Похищение, захват, исчезновение – преступления террористического характера. – М., 2012. – С. 3–7.

³ Приговор Верховного суда Дагестана от 12.01.2012 // Сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.supcourt.ru>.

заранее объединение лиц по принципу сговора для совершения одного или нескольких преступлений. Анализ положения ст. 35 УК РФ показывает, что основным критерием, отличающим эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору, является её устойчивость. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать «большой промежуток времени ее существования, неоднократность совершения преступлений членами этой группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении данного преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ»¹.

При этом основную опасность, при совершении террористических актов, представляют именно организованные террористические группы, объединяющиеся в сообщества или организации, которые уже в силу самой своей природы подрывают общественные институты². Такие организации представляют собой достаточно крупные формирования, действующие довольно продолжительный промежуток времени, имеющие сложную структуру, действующую, как правило, под началом единого руководителя, предусматривающую разделение организационно-исполнительских функций и наличие структурных подразделений, под которыми следует понимать конструктивный элемент такой организации, как единого целого, осуществляющий отдельные ее функции³.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Грачев, С.И. Терроризм и его активная интеграция с организованной преступностью в условиях глобализма // Российский следователь. - 2007. - № 23. - С. 17.

³ См.: Козлов А.П. Соучастие. СПб., 2001. С. 250-260; Осин В. Преступление совершено организованной группой // Российская юстиция. 1995. № 5. С.221.

Анализ судебной практики показал, что большинство террористических актов совершаются именно организованными группами. По данным статистических отчетов ГИАЦ МВД России, в частности в статистическом сборнике «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за последние шесть лет, число террористических актов, совершенных организованными группами, составляет 87,7%¹.

Так, Б.В. на автомобиле, а террорист-смертник, следуя за ними на другом автомобиле, снаряженным самодельным взрывным устройством, прибыли на ул. .., где Б.В. из салона указанного автомобиля указал террористу-смертнику на автомобиль, с ожидавшим его в нем руководителем незаконного вооруженного формирования.

В тот же день, указанный участник банды, действуя в соответствии с единым преступным умыслом Б.В. и других участников банды, двигаясь по ул. .. в сторону перекрестка с ул. .., оказавшись напротив входа на рынок, привел в действие, установленное в автомобиле взрывное устройство осколочно-фугасного поражающего воздействия, мощность которого соответствовала не менее чем... килограммам в тротиловом эквиваленте, в результате чего наступила смерть 10 граждан, находившихся вблизи эпицентра от места взрыва»².

В юридической литературе существует мнение, что «террористический акт, совершённый участниками банды, не нуждается в дополнительной квалификации по ч.2 ст. 209 УК РФ и его следует квалифицировать только по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ как террористический акт, совершённый организованной группой»³.

---

¹ См. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru>

² Приговор Верховного суда Дагестана от 20.11.2012 г. № 3-4/2012. Программа информационной поддержки российской науки и образования // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

³ Мусаелян, М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение // Военно-юридический журнал. - 2010. - № 8. - С. 17.

Однако, подобная позиция прямо противоречит п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", согласно которому: «действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 205.4, 205.5, 208 УК РФ»¹.

В настоящее время «структура террористической организации с четко определенными командными структурами, с постоянным пополнением профессиональными кадрами и связями с государствами-спонсорами отодвинута на второй план относительно аморфными, не имеющими жесткой централизации образованиями, вдохновляемыми духовными лидерами, действующими в качестве «независимых» групп и подпольных ячеек»².

При этом, как правило, основная часть террористических организаций с момента своего возникновения имела так называемое «легальное», (политическое) и «нелегальное» (боевое) крыло. Международные террористические организации, как правило, возникают преимущественно по принципу этнонациональной и религиозно - политической основе, имеют значительный центральный аппарат с подразделениями по различным направлениям деятельности, а также разветвленную сеть филиалов³.

Таким образом, можно сделать вывод, что за некоторыми исключениями совершение террористического акта носит организованный характер, особенно в тех многочисленных случаях, когда его совершение

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>

² Устинов, В.В. Особенности социально-правовой характеристики преступлений террористического характера и проблемы их квалификации // Следственная практика. - 2012. - № 3. - С. 46.

³ Авдеев, Ю.И. Проблемы организованности современного терроризма // Организованный терроризм и организованная преступность // под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация.- 2002. - С. 27

связано с деятельностью незаконных вооруженных формирований или оказанием материальной поддержки преступным группам, которые в большинстве случаев представляют собой преступные сообщества¹.

Пунктом «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривается ответственность за совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Данный состав преступления сконструирован как материальный, и преступление будет считаться оконченным в момент наступления смерти человека по неосторожности. При этом смерть потерпевшего должна находиться в причинной следственной связи с деянием виновного.

Как справедливо отмечается в юридической литературе «причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Террорист для достижения своих целей использует все способы, а лишение жизни человека – одно из основных средств достижения намеченной цели»².

Порядок определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека, порядок прекращения реанимационных мероприятий определяются ПП РФ от 20.09.2012 г. N 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»³.

---

¹ Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. - 2013. - № 1 (10).

² Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2003. С.28.

³ Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Согласно ст. 66 вышеуказанного постановления, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент.

Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних или поздних трупных изменений.

Субъективная сторона террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, характеризуется двойной формой вины: прямым умыслом по отношению к совершению террористических действий и неосторожностью (как легкомыслием, так и небрежностью) по отношению к указанным в п. «б» ч.2 ст.205 УК РФ последствиям.

Для данного состава преступления характерно наравне с осознанием общественной опасности характера своих действий и предвидением возможности наступления общественно опасных последствий, отсутствие волевого критерия. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.205 УК РФ, предвидит возможность наступления указанных последствий, но, тем не менее, не желает их наступления, рассчитывая при этом на какие-то реально существующие факторы. Например, лицо поджигает здание или сооружение, полагая, что вовремя приехавшие пожарные сумеют его потушить и не дадут ему перекинуться на другие здания, или закладывает бомбу, считая, что в момент её взрыва в радиусе поражающего действия никого не будет¹. При этом возможно, что виновный рассчитывает на свои собственные личные качества - опыт, ловкость, профессиональные качества и т.п. сооружения его полное разрушение.

Для преступной небрежности как вида неосторожной формы вины характерно то, что лицо не предвидит возможности наступления смерти человека в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой

---

¹ Мальцев В.В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997, № 11. С.35.

внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Признак «должно» (объективный признак) выражается в том, что на лице лежала обязанность предвидеть возможность наступления последствий, выраженная в определённых требованиях и иных вытекаемая из законов, инструкций, приказов, положений, правил безопасности, а также из обыденных правил жизнедеятельности и предосторожности¹.

Признак «могло» (субъективный признак) выражается в том, что на лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности могло предвидеть эти последствия. Он показывает, что именно это лицо в конкретных условиях благодаря своему уровню образования, культуры, состоянию здоровья, опыта, компетентности и т.д. способно предвидеть общественно опасное последствие своих действий².

Например, виновный в целях совершения предупреждающего взрыва закладывает взрывное устройство под автомобиль в ночное время суток, тем самым рассчитывая на то, что взрыв произойдет до того, как владелец транспортного средства воспользуется им, тем самым задумывает причинить потерпевшему лишь имущественный вред, однако в результате взрыва погибает случайный прохожий. В этом случае интеллектуальный критерий преступной небрежности состоит в том, что лицо не сознает возможность наступления последствий, указанных в п. «б» ч.2 ст.205 УК РФ. Виновный не намерен причинить эти последствия, однако не предвидение последствий в данном случае свидетельствует о пренебрежении лица к правилам общежития, интересам других лиц и т.п.³.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, - 2005. - С. 180

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2005. - С. 182

³ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК. РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. – 200 с.

Согласно п. «в» ч.2 ст.205 УК РФ ответственность наступает за совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Данный состав преступления сконструирован как материальный, и преступление будет считаться оконченным в момент причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. При этом указанные последствия должны находиться в причинной связи с деянием виновного.

Профессор В.В. Мальцев считает, что значительность ущерба должна устанавливаться с учетом имущественного положения потерпевшего, то есть следует учитывать стоимость уничтоженного имущества, его количество и значение для потерпевшего¹.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества. Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту "в" ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует»².

В юридической литературе неоднократно указывалось на необходимость исключения такого признака как «значительный

---

¹ Мальцев В.В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997, № 11. С.35.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>.

имущественный ущерб» из положений ст. 205 УК РФ, поскольку он не отражает подлинную общественную опасность деяния либо вообще не представляет чрезвычайной общественной опасности, а также санкционирует свободу правоприменительного усмотрения и полностью охватываются понятием «иных тяжких последствий»¹.

Действительно, при отсутствии прямого указания, на то, что следует понимать под «значительным имущественным ущербом», единственным критерием при толковании данного признака выступает формулировка, примененная в ст. 158 УК РФ, содержащая схожий оценочный признак, обозначенный как «значительный ущерб» для гражданина.

По мнению Г.В. Овчинниковой, «особенно малозначительным такой размер ущерба выглядит, если учесть, что в ст. 205 УК РФ говорится не о самом ущербе, а лишь о создании опасности его причинения»².

Существование «значительного имущественного ущерба» в ч.1 ст. 205 УК РФ и п. «в» ч.2 ст. 205 УК РФ определяется, прежде всего, тем, что РФ ратифицировала Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (г. Шанхай, КНР, от 15.06.2001 г.), где под п. «б» п.1 ч.1 ст. 1 при раскрытии понятия терроризм указывается на «любое другое деяние, направленное на то, чтобы нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту»³. Для российского уголовного законодательства это понятие тождественно понятию «значительному имущественному ущербу».

---

¹ Ивлиев, С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., - 2008. - С.17.

² Овчинникова, Г.В. Уголовно-правовые проблемы усиления ответственности за терроризм // Терроризм и безопасность на транспорте: сб. материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. В.Н. Лопатина. М.: НИИ ГП РФ, - 2004. - С. 118.

³ Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 года) // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: федеральный закон от 10 января 2003 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 2. - Ст. 155.

Как следствие изложенного, наличие «значительного имущественного ущерба» в ст. 205 УК РФ – это выполнение взятых на себя РФ обязательств.

В связи с чем, исключение такого признака как «значительный имущественный ущерб» из положений ст. 205 УК РФ, на данный момент, не представляется возможным.

Под «иными тяжкими последствиями», указанными в п. «в» ч.2 ст. 205 УК РФ, согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", следует понимать, «в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятий или учреждений независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки»¹.

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т.д.»².

Таким образом, с учетом вышеизложенного в целях исключения свободной трактовки правоприменителем нормы уголовного закона и формального определения опасности причинения «значительного имущественного ущерба», изменение диспозиции статьи состава

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>

преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ насущно необходимо и должно осуществляться путем введения такой категории, как «имущественный ущерб в крупном размере» с последующей формализацией в примечании к ст. 205 УК РФ границ усмотрения нижнего предела этого ущерба в стоимостном эквиваленте.

3.2. Особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК РФ

Особо квалифицирующими признаками террористического акта в соответствии с частью 3 ст. 205 УК РФ являются:

а) совершение деяний, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи, если они сопряжены с посягательством на объекты атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ);

б) повлекшие умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Выделение первого особо квалифицирующего признака террористического акта обусловлено особой опасностью указанных в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ последствий, при чем, не только для конкретного города или района, а для всей страны в целом.

Сущность данного признака состоит в том, что с одной стороны совершение террористического акта направлено на конкретный предмет: на объекты использования атомной энергии;-

А с другой стороны с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, как средств совершения террористического акта.

Террористический акт, сопряжённый с посягательством на объекты использования атомной энергии означает, что террористический акт сопровождается посягательством, или иначе говоря, с попыткой причинить вред, ущерб кому-нибудь или чему-нибудь с объектами использования атомной энергии и может выражаться в различных деяниях, направленных на нарушение работоспособности указанных объектов, например, попыткой их взорвать, поджечь, захватить, затопить и т.п.¹

Посягательство в российском законодательстве, теории и судебной практике понимается как покушение или оконченный состав соответствующего преступления. При этом попытки такого посягательства могут быть самые разнообразные. Преступление признается оконченным независимо от наступивших последствий. Следовательно, для вменения п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ достаточно установить факт совершения деяния, направленного против перечисленных в пункте объектов повышенной общественной опасности².

Далее обратим внимание на такую составляющую рассматриваемого признака как – ядерные материалы, радиоактивные вещества и источники радиоактивного излучения.

В соответствии Международной конвенцией «О борьбе с актами ядерного терроризма», ратифицированной РФ, под ядерными объектами, как объектами использования атомной энергии, в соответствии с понимается «любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели, а также любое сооружение

---

¹ См.: Международная конвенция «О борьбе с актами ядерного терроризма» от 13 апреля 2005 г. // Информационная база системы «Консультант Плюс»: Международное право.

² Мальцев В.В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1997, № 11. С.105.

или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала»¹.

В ч.1 ст. 3 ФЗ от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», указано, что объектами применения настоящего Федерального закона являются:

- ядерные установки - сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами,

- радиационные источники - не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;

- пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам;

- ядерные материалы – это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся ядерные вещества.

- радиоактивные вещества – это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;

- радиоактивные отходы - не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества².

Этот список объектов использования атомной энергии, исходя из положений ч. 1 ст. 3 ФЗ от 21.11.1995 г № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», является исчерпывающим.

---

¹ Федеральный закон "О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма" от 02.10.2006 N 158-ФЗ// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>

² Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

Террористический акт, сопряжённый с использованием указанных в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ материалов и веществ, означает, что террористический акт сопровождается применением указанных материалов в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений¹.

Понятия ядерных материалов и радиоактивных веществ были даны выше на основании положений ч.1 ст. 3 ФЗ от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».

Под ядовитыми понимают вещества, которые являются ядом, и которые, способное причинить смерть или тяжкий вред здоровью человека.

Отравляющие вещества представляют собой химические реагенты, способные вызвать отравление, но при этом не относящиеся к химическому оружию.

Так, «уроженцы республики Дагестан А. и К. обратились в администрацию одного из субъектов СФО с требованием предоставить им в условленное время 2 млн. рублей. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения, откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка с ртутью»².

В соответствии с п. 4 ПП ВС РФ от 03.11.2016 г. N 41 "О внесении изменений в ПП ВС РФ 09.02.2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", «если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат

---

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 2014. С. 72.

² Программа информационной поддержки российской науки и образования // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. ст. 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, является формальным; преступление считается оконченным в момент посягательства на указанные в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ объекты либо в момент посягательства с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

В качестве особо квалифицирующего признака террористического акта п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Данный состав преступления является материальным, и преступление считается оконченным в момент наступления смерти человека. При этом смерть потерпевшего должна находиться в причинной - следственной связи с деянием виновного².

Определение момента смерти было уже рассмотрено нами ранее, при анализе деяния предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

В соответствии с п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", «если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 "О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"// Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL:<http://www.consultant.ru>.

² Киреев М.П. Проблемы борьбы ОВД с актами терроризма // Терроризм: современные аспекты: Сборник научных статей. М., 2009. С. 110.

(либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует»¹.

При такой формулировке и толковании этого квалифицирующего признака возникает ряд вопросов: - во-первых, законодатель, не учел положения ст. 2 Конституции РФ, где отмечается, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Высшей ценностью любого человека является его право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). Любое посягательство на жизнь, на наш взгляд, должно находить самостоятельную правовую оценку; - во-вторых, как квалифицировать деяние, во время совершения террористического акта которое умышленно повлекло смерть не одному лицу, а нескольким.

В этом случае правоприменителю придется дать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, поскольку в составе преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ нет такого особо квалифицирующего признака.

Так, например 24.01.2011 г. в аэропорту Домодедово в зале международных прилетов произошел взрыв. В результате этого теракта погибло 35 человек. При этом было возбуждено уголовное дело по признакам, предусмотренными: п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, п.п. «а», «е», ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 222 УК РФ, ч.1 ст. 223 УК РФ. 09.05.2004 г. в результате теракта был убит президент ЧР РФ А.А. Кадыров, при этом погибло ещё 7 человек и более 50 человек получили ранения. В данном деянии также имелись составы описанных выше преступлений.

При этом в юридической литературе, по данному поводу, встречаются различные мнения. Есть предложение, что любое неправомерное действие, посягающее не только на жизнь, но и на общественный порядок и порядок управления, должно дополнительно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 09 февраля 2012 г. // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru>

Однако данная позиция вызывает весьма много дискусионной. Данная позиция предполагает, что государство, в соответствии с Конституцией РФ установило жизнь как высшую ценность и, следовательно, в первую очередь преступление, содержащее состав умышленного причинения смерти, должно быть квалифицировано по ст. 105 УК РФ. Но даже если не учитывать, что ст. 205 УК РФ является более узкой по отношению к ст. 105 УК РФ и в соответствии с положением о конкуренции норм необходимо будет выбрать при квалификации преступлений первую, как более точную, то все равно остается несколько вопросов¹.

По нашему мнению степень общественной опасности умышленного причинения смерти человеку, значительно выше, чем общественной безопасности. Тем более, что если в ходе совершения террористического акта умышленно причинили смерть двум и более лицам.

Однако, законодатель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" в вышеуказанном случае предлагает квалифицировать такое деяние только по ст. 205 УК РФ. Хотя в законе прямо говорится только об умышленном причинении смерти одному человеку. Таким образом, Верховный Суд РФ своим предложением, отраженными в положениях постановления пленума Верховного Суда РФ, присвоил себе право аутентичного толкования уголовного закона.

Считаем, что всё-таки, при совершении террористического акта, сопряженного с умышленным причинением смерти человеку, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч.2 ст. 105 (в том числе по п. "а", "б", "е", "ж", "з", "л") УК РФ.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, для правильного и точного применения норм уголовного закона об ответственности за совершение террористического акта, необходимо совершенствовать действующие

---

¹ Авдеев, В.А. Преступления против личности в уголовном праве России // Вестник дальневосточного юридического института МВД России. - 2007, - С. 23-31.

уголовное законодательство. В частности предлагается, в ч.2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом, а из ч.3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. "б" ч.3 ст. 205 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы и положения, полученные в ходе уголовно-правового анализа состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений.

Непосредственным объектом террористического акта являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением.

Дополнительными объектами террористического акта являются отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья человека, отношения собственности и отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и международных организаций.

Объективная сторона террористического акта выражается альтернативно в двух формах: а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и считается оконченным с момента совершения указанных действий, когда они подействовали устрашающе на население и создали реальную опасность наступления указанных последствий. Деяние предусмотренное ч.2, ч.3 ст. 205 УК РФ считается оконченным с момента наступления указанных в этих частях последствий.

В качестве предмета посягательства в ч.3 ст. 205 УК РФ предусмотрены: ядерные установки – сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства,

космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства и т.п.

б) в угрозе совершения указанных действий. Угроза независимо от ее форм признается оконченным преступлением с момента ее объективизации (выражения), то есть доведения до широкого или узкого круга лиц, если она вызвала реальные опасения ее осуществления.

Субъектом террористического акта может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется виной в форме прямого умысла, террорист осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления и специальной цели в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозой совершения указанных действий в тех же целях.

Субъективная сторона террористического акта повлекшего по неосторожности смерть человека предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ характеризуется двойной формой вины: прямой умысел по отношению к общественно опасному деянию и неосторожность по отношению к смерти человека. Неосторожность при совершении террористического акта может выражаться в виде легкомыслия или небрежности.

Исследование показало, что совершенствование диспозиции ст. 205 УК РФ, должно включать в себя следующие:

1. Видоизменение состава террористического акта насущно необходимо и должно осуществляться путем введения оценочной категории «значительного имущественного ущерба», с последующей формализацией границ усмотрения указанием в примечании к статье нижнего и верхнего предела этого ущерба в стоимостном эквиваленте. Размер указанного ущерба может быть определен на основе средних показателей, определяемых путем анализа сложившейся судебной следственной практики, строящихся на

факторах, носящих социальный характер, в том числе на потребностях и интересах общества, а также общественном правосознании, правовом обычае и правовой традиции. Так как данный признак, по нашему мнению санкционирует неоправданную свободу правоприменительного усмотрения.

2. Необходимо исключить угрозу из диспозиции ст. 205 УК РФ и принять специальную норму, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта. Так как «угроза совершения террористического акта не может быть идентифицирована как террористический акт, она обладает меньшей степенью общественной опасности» и соответственно у них должны быть различные санкции. Такой подход будет отвечать принципу справедливости закрепленного в уголовного права, согласно которому наказание должно соответствовать степени общественной опасности и наступившим последствиям.

3. Внести изменения в диспозицию ч.1 ст. 205 УК РФ путем указания после слов «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений» формулировки «или воздержания от принятия решения». Так как преступники могут быть заинтересованы в обратном, а именно в том, чтобы органы власти или международные организации не приняли никаких решений.

4. В диспозиции ст. 205 УК РФ вместо понятия «действие» ввести употребление понятия «деяния», подразумевающего помимо активных действий еще и возможность пассивного поведения преступника.

Рассмотрение целей состава террористического акта выявило необходимость исправления некоторых неточностей, которые могут привести к ошибочной квалификации по анализируемой статье.

Законодатель указывает органы власти и международные организации во множественном числе. По смыслу такой формулировки для состава террористического акта необходимо, чтобы преступники оказали воздействие на два и более органа власти или две и более международные

организации, что, разумеется, неправильно, т.к. для совершения террористического акта достаточно оказания воздействия на один орган власти или на одну международную организацию.

Поэтому предлагается адресатов воздействия в ч.1 ст. 205 УК РФ, указывать в единственном числе, с использованием между ними разделительных союзов, подчеркивая альтернативность данных субъектов.

5. Исследование квалифицирующих признаков террористического акта позволило сделать следующие выводы и предложения теоретического и практического характера:

а) дополнить ч.2 ст. 205 УК РФ двумя квалифицирующими признаками: совершенные «из корыстных побуждений или по найму» и «с использованием заведомо несовершеннолетнего»;

б) исключить особо квалифицирующий признак, предусмотренный п. б ч.3 ст. 205 УК РФ: повлекшее «умышленное причинение смерти человеку».

Считаем, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти человеку, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч.2 ст. 105 (в том числе по п. "а", "б", "е", "ж", "з", "л") УК РФ. В частности, в ч.2 ст. 105 УК РФ предлагается внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом.

Предлагаемые изменения и дополнения законодательства России не претендуют на истинность и окончательность. Они, как и многие другие, являются инструментальными и предназначены для использования в рамках уголовно-правовых и правоприменительных исследований в сфере противодействия террористической деятельности во всем ее многообразии, с целью увеличения эффективности применения уголовного закона и справедливости назначения наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты и другие официальные документы
  - 1.1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
  - 1.2. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г. // Информационная база системы «Консультант Плюс»: Международное право.
  - 1.3. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001г.//Собрание законодательства РФ. 2003. №2. Ст. 155.
  - 1.4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3452; 2007. - № 21. - Ст. 2456; 2012. - № 31. - Ст. 4330.
  - 1.5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N 11 ст. 1146.
  - 1.6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 24. - Ст. 2830.
  - 1.7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 46.
  - 1.8. Федеральный закон от 17 июля 2009г. N 163-ФЗ "О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33. ст. 3418.

1.9. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Российская газета. N 267. 31.12.2008.

1.10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 148-ФЗ "О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" // Российская газета. N 165. 29.07.2006.

1.11. Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4552.

1.12. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 (ред. от 06.06.2013) "О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму" // Собрание законодательства РФ. 12.05.2008. N 19. ст. 2172.

1.13. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. N 116 (ред. от 07.12.2016) "О мерах по противодействию терроризму" (вместе с "Положением о Национальном антитеррористическом комитете") // Собрание законодательства РФ. 20.02.2006. N 8. ст. 897.

1.14. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 1.

1.15. Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 5.

1.16. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

01.02.2011 № 1 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 4.

2. Документальные материалы

2.1. Материалы судебной практики

2.1.1. Верховный Суд Республики Северная Осетия – Алания от 11.31.2011 г. № 1-8/2011. Программа информационной поддержки российской науки и образования //Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru>.

2.1.2. Верховный Суд Республики Дагестан от 20.11.2012 г. № 3-4/2012. Программа информационной поддержки российской науки и образования //Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru>.

2.1.3. Верховный Суд Республики Кабардино-Балкария от 19.12.2013 г. № 3-7/2013. Программа информационной поддержки российской науки и образования //Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru>.

2.1.4. Верховный Суд Республики Чечня от 20.04.2013 г. № 5-9/2013. Программа информационной поддержки российской науки и образования //Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru>.

2.1.5. Волгоградский областной суд 24.03.2011 № 6-3/2011. Программа информационной поддержки российской науки и образования //Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru>.

2.1.6. Верховный суд Республики Ингушетия от 27.02.2014 г. № 1-2/2014[Электронный ресурс] – электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<https://rospravosudie.com>.

2.2. Статистические данные

2.2.1. Краткая характеристика состояния преступности за 2014 - 2015 г. в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru>.

3. Специальная литература

3.1. Алиев, А.Х. Борьба с преступлениями террористической направленности / А. Х. Алиев // Законность. - 2010. - N 4. - С. 2-8.

3.2. Белявский, Д.Г. Законодательство Российской Федерации в борьбе против терроризма / Д.Г. Белявский // Законодательство и экономика. - N 12, - 2006.

3.3. Беляев, С.С. О борьбе с международным терроризмом. / С.С.Беляев // Государство и право, - 2008. - № 9. - 320 с.

3.4. Болотский, Б.С. Проблемы квалификации преступлений / Б.С. Болотский, С.А. Велиев // - М.: МГУС. - 2007. - 314 с.

3.5. Бондарев, Е.М. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2011 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль // М. - 2009. - 324 с.

3.6. Буйницкий, О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / О.В. Буйницкий // Ростов-на-Дону, 2006. 480 с.

3.7. Велиев, С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания / С.А. Велиев, А.В. Савенков // - М. - 2007. - 234 с.

3.8. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / А.Г.Волеводз. // - М.: Юрлитинформ, 2008. – 124 с.

3.9. Волженкин, Б.В. Уголовный кодекс Российской Федерации: Комментарий / Б.В. Волженкин. // СПб., - 2006. - 406 с.

3.10. Ворошилин, Е.В. Субъективная сторона преступления / Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер. // М.: Норма, - 2012. - 376 с.

3.11. Гаухман, Л.В. Уголовно-правовая борьба с терроризмом / Л.В. Гаухман // Законность. - 2011. - N 5. -5 с.

3.12. Долгова, А. Конкретизация понятия терроризма в криминологических и правовых целях / А. Долгова // Уголовное право. - 2010. N 2.

3.13. Емельянов, В. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение/ В. Емельянов // Законность. - 2008. - N 7. С. 44-46.

3.14. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности./ В.П. Емельянов // Харьков: Рубикон, - 2008. – 87 с.

3.15. Иванов, Н.Г. Уголовное право Российской Федерации: Общая и особенная части: Учеб. Пос / Н.Г. Иванов. // М.: Академия, - 2008.-544 с.

3.16. Игнатов, А. Курс российского уголовного права: В двух томах. Т.2: Особенная часть / А.Н.Игнатов, Ю.А.Красиков // М.: НОРМА, НОРМА-ИНФРА М, 2009. – 960 с.

3.17. Калинин, Б.Ю. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. - N 11. – 33 – 37 с.

3.18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева // М.: Проспект, - 2012. – 1109 с.

3.19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 кн. / Под ред. О.Ф. Шишова. Книга первая. //- М.: Новая Волна, - 2012. – 875 с.

3.20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ.ред. С.И. Никулина. // М.: «Юрайт», - 2011. – 780 с.

3.21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева // М.: Проспект, - 2011. - 960 с.

3.22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ.ред. В.В. Мозякова // М.: Экзамен, - 2011. - 990 с.

3.23. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова // М.: Юристъ, - 2010. - 435 с.

3.24. Крылов, Н.Б. Государственный терроризм - угроза международной безопасности / Н.Б. Крылов, Ю.А. Решетов // Сов.гос. и право М. - 1987. - № 2. - 78 с.

3.25. Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. - 2013. - № 1 (10).

3.26. Литвинов, Н.Д. Антигосударственный терроризм: понятие и виды (историко-криминологический аспект) / Н.Д. Литвинов // Терроризм: современные аспекты Сб. науч. Статей: - М., - 2009. - 83 с.

3.27. Лукьянцев, Г.Е. О проблематике терроризма в контексте прав человека / Г.Е. Лукьянцев // Московский журнал международного права - 2008. - N 2.

3.28. Магомедова, А.А. Субъективные признаки заведомо ложного сообщения об акте терроризма / А.А. Магомедова // Российская юстиция. - 2007. - N 12. - С. 22 - 26.

3.29. Марлухина, Е.О. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму» / Е.О. Марлухина, А.А. Рождествина // - М., - 2007. - 153 с.

3.30. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. - 2010. - № 8. - С. 16-19.

- 3.31. Мусаелян, М.Ф. Цель как признак террористического акта: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / М.Ф. Мусаелян. - М., - 2012.
- 3.32. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект / М.Ф. Мусаелян, // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., - 2013.
- 3.33. Расторопов, С. Объективные и субъективные признаки в общем понятии состава преступлений против здоровья / С. Расторопов // Уголовное право. - 2011. - №4.- С. 61-62.
- 3.34. Рарог, А.И. Вина в уголовном праве /А.И. Рарог // - Саратов, - 2011.–312 с.
- 3.35. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. // - СПб.: Питер, - 2011. – 377 с.
- 3.36. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И.Рарог. // - М.: БЕК, - 2011. – 321 с.
- 3.37. Уголовное право России. Особенная часть. Т.2 / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова // – М.: Зерцало-М, - 2007.
- 3.38. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / Под ред. А.И. Рарога // 2-е изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, - 2012. - 496 с.
- 3.39. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов.//- М.: Изд-во БЕК, - 2008.
- 3.40. Трухин, А. Проблемы определения степени тяжести вреда здоровью: медицинский и правовой аспекты / А. Трухин // Уголовное право. – 2012. - № 4. - С. 125-126.
- 3.41. Уголовное право. Особенная часть. 5-е изд., изм. и доп. / Отв. ред. И.Я. Козаченко // - М.: Приор, - 2012. – 777 с.
- 3.42. Уголовное право. Особенная часть // Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Проспект, - 2012. – 480 с.

3.43. Уголовное право России. Особенная часть. 6-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. // - М.: Институт международного права и экономики; Издательство "Триада Лтд", - 2011. – 488 с.

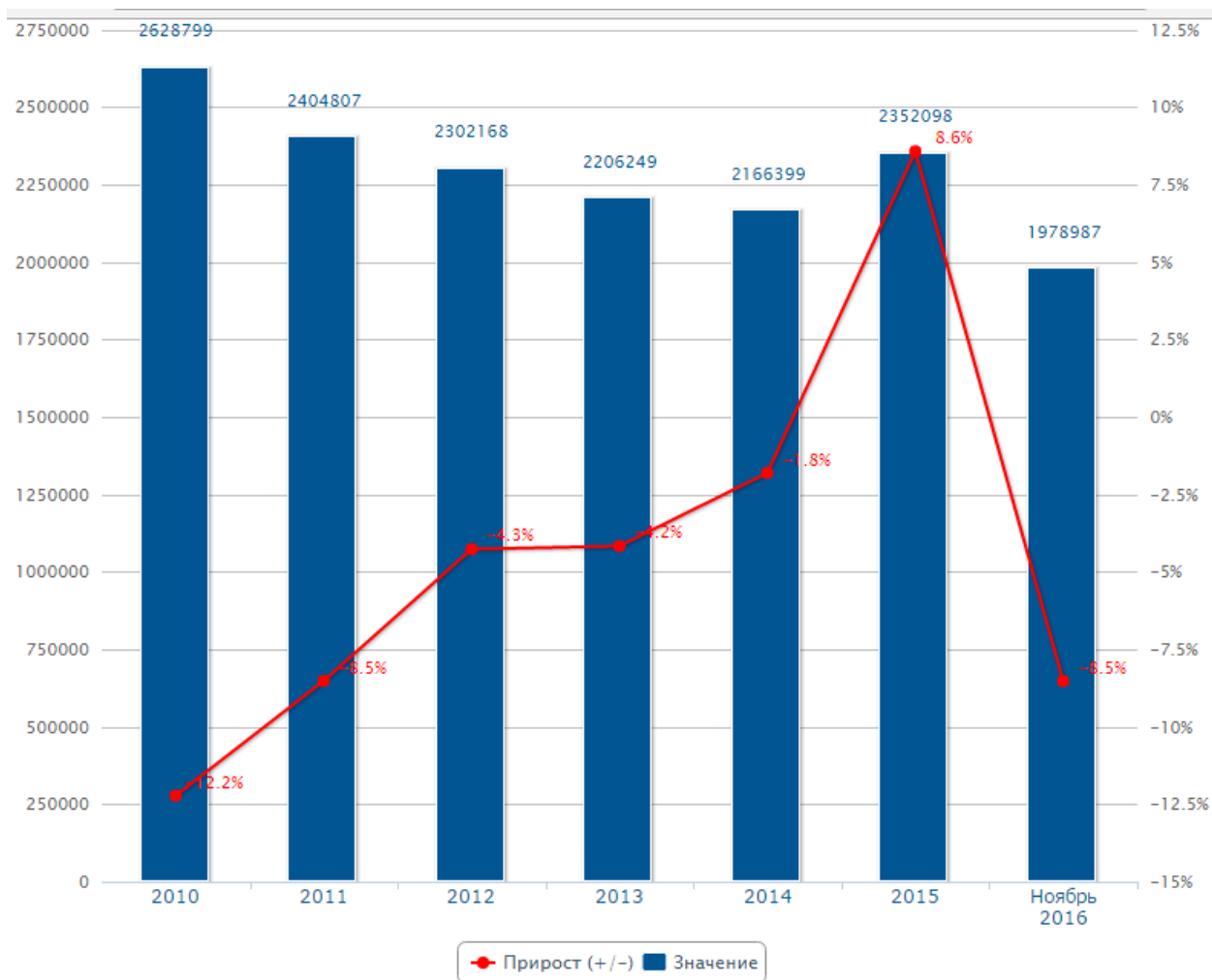

Рис. 1 Состояние преступности в РФ
динамика и уровень преступности.

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь-ноябрь

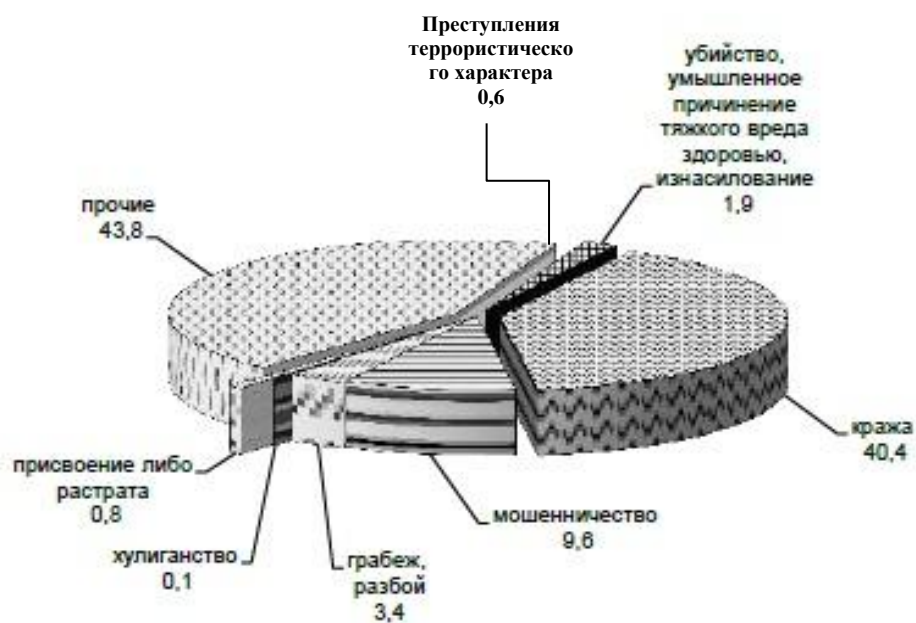

Рис.2 Структура преступности в России за январь-ноябрь 2016 г. в %

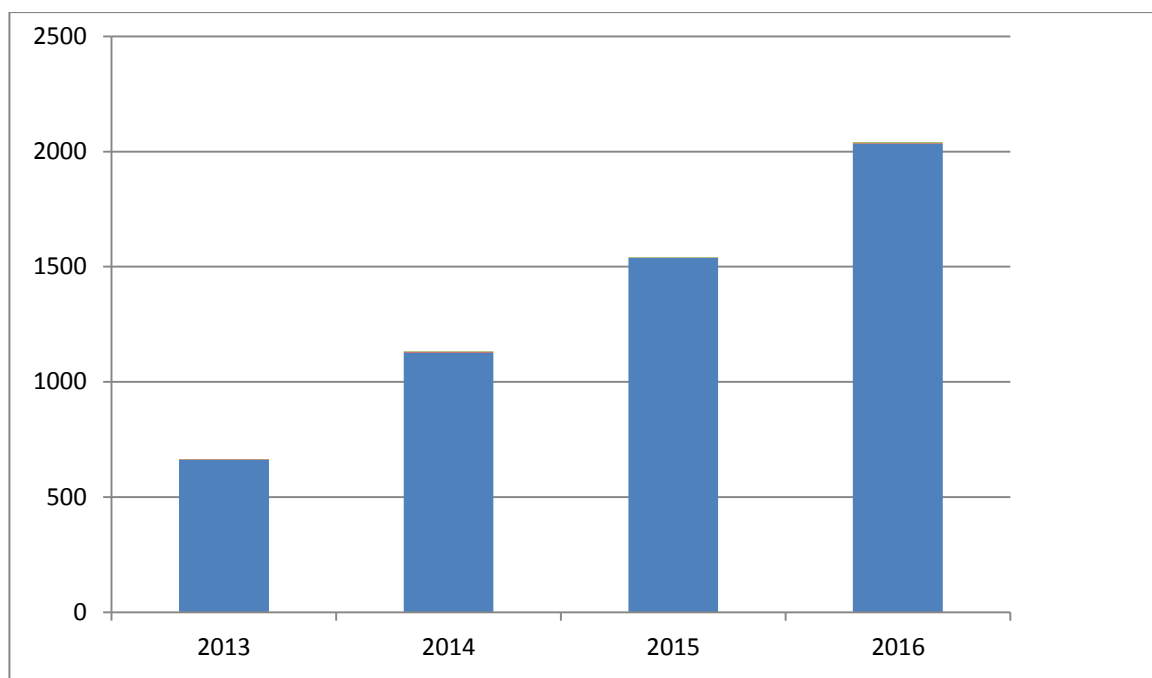

Рис.3 Динамика преступлений террористического характера за период 2013 - 2016 г.г.

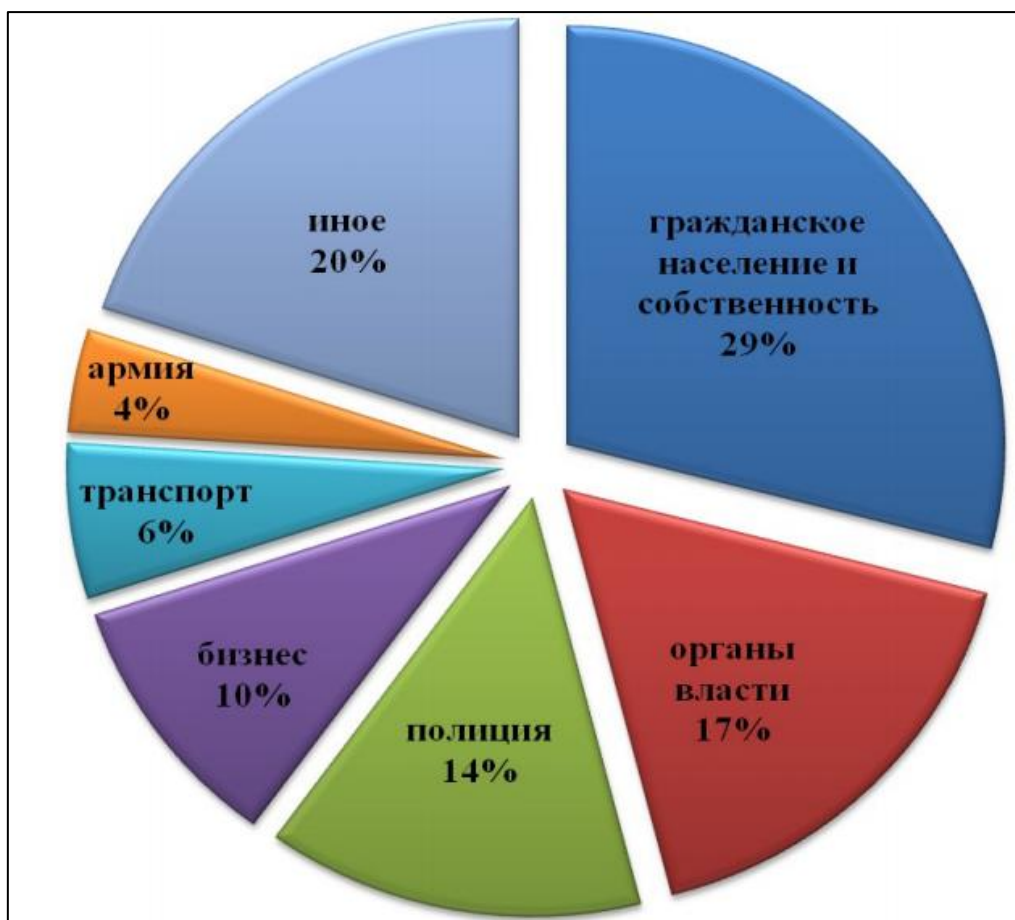

Рис. 4 Цели воздействия террористических атак.